

Со́ня Корте́лайнен & Я́рмо Койсти́нен (ред.)

Суды в информационном обществе

ADUCATE REPORTS AND BOOKS 8/2012

UNIVERSITY OF
EASTERN FINLAND

*Aducate – Centre for Training
and Development*

Соня Кортелайнен & Ярмо Койстинен (ред.)

*Суды в информационном
обществе*

Aducate Reports and Books
No 8/2012
Koulutus- ja kehittämisspalvelu Aducate
Itä-Suomen yliopisto
Joensuu
2012

Kopijyvä Oy

Joensuu, 2012

Toimituskunta: Esko Paakkola (johtaja, KT, sarjan vastaava toimittaja),
Jyri Manninen (professori, KT), Lea Tuomainen (suunnittelija, proviisori),

Tiina Juurela (suunnittelija, TL)

Верстка: Lasse Reijonen

Фото на обложке: Lasse Reijonen

Myynnin yhteystiedot / Продажа:

Itä-Suomen yliopisto, Koulutus ja kehittämisspalvelu Aducate

aducate-julkaisut@uef.fi

<http://www.aducate.fi>

ISSN 1798-9116

ISBN: 978-952-61-1002-8 (nid.)

ISBN: 978-952-61-1003-5 (PDF)

Предисловие редакции

Данный сборник включает в себя тексты докладов на семинарах, проводившихся в течение 2011–2012 года в рамках проекта «Суды в информационном обществе – возможности российско-финляндского сотрудничества», который был осуществлен Центром непрерывного образования и развития «Aducate» Университета Восточной Финляндии. Целью этого финляндско-российского проекта развития было ответить на вопросы, возникающие в практической работе судей и других специалистов в области права, и связанные, прежде всего, с использованием информационных технологий в деятельности судов, открытостью деятельности судов и взаимосвязи со средствами массовой информации. Финансирование проекта было предоставлено Министерством юстиции Финляндии из средств, выделяемых на приграничное сотрудничество Министерством иностранных дел Финляндии. Проект был осуществлен вместе с разными судами и с Факультетом повышения квалификации Северного филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Массовой коммуникации принадлежит в современном отправление правосудия важная, даже необходимая роль. Эффективность всей уголовно-правовой системы основана на том, что людям известна граница между дозволенным и запрещенным поведением, а также то, какие поступки заслуживают наказания. Средства массовой информации также рассказывают о правовых последствиях преступлений в конкретных случаях и в общем плане. Самым важным фактором, поддерживающим эффективность всей системы, является доверие. Своевременная и взвешенная по содержанию новостная информация в состоянии поддерживать доверие к тому, что уголовно-правовая система функционирует эффективно и справедливо.

Наличие новостной информации, касающейся судебной деятельности, также является одной из отличительных черт демократического правового государства. Их публикация делает возможной общественную дискуссию, предоставляет пищу для размышлений и дает материал для критики уголовно-исполнительной системы и ее отдельных представителей. Профессиональный журналист может заставить органы, принимающие политические решения, задуматься о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, или заставить органы государственной власти рассмотреть вопрос об изменении устоявшейся практики с тем, чтобы их деятельность больше соответствовала требованиям настоящего времени. Правильная передача информации предотвращает и устраняет недопонимание и недоразумения. Однако, между органами суда и средствами массовой информации существует определенная напряженность. Традиционно суды мало информируют о своей деятельности. Сейчас наблюдается тенденция к повышению информационной открытости. И все же публичность информации имеет свои границы. Для обеспечения защиты участников судебного разбирательства и эффективной работы суда

иногда требуется конфиденциальность или, по крайней мере, необходимость обеспечить то, что принципы справедливого правосудия не нарушаются в результате преждевременного информирования.

Книга широко освещает публичность и распространение информации в судах с разных сторон. Авторы книги ищут ответы например на следующие вопросы, являющиеся центральными с точки зрения всего правосудия. Каким образом суды информируют о рассматриваемых делах и своих решениях? Как задача консультирования подходит беспристрастному разрешителю спора? Какой способ распространения информации лучше всего подходит для информирования граждан? Каково самое оптимальное взаимодействие между судами и СМИ? Подвергает ли публичность угрозе правовую защиту участников дела или ставит ли информирование беспричинно и преждевременно клеймо вины в преступлении на участников уголовного дела? Как используются современные технологии в заслушивании участников процесса и свидетелей?

Благодарность за появление данной книги принадлежит судьям, персоналу судов и другим специалистам в области права обеих стран, а также преподавателям и исследователям вузов. Специальной благодарности заслуживает Татьяна Исламаева, работавшей переводчиком почти во всех совместных встречах. Книга выходит одновременно на финском и русском языках как в печатном, так и в электронном виде в Интернете. Статьи переводили Пяйви Койвуселкя-Саллинен (с русского на финский) и Любовь Коломайнен (с финского на русский). Проверку соответствия содержания и терминологии переводов осуществил д.ю.н. Ярмо Койстинен.

Беседы между финскими и русскими экспертами предоставили участникам возможность ознакомиться с судебно-правовой практикой и законодательством другой страны, а также рассмотреть собственную практику судопроизводства с новой точки зрения. Желаем, что открытый разговор и сотрудничество, развернувшиеся во время совместных проектов, продолжатся и в будущем.

г. Йоэнсуу, 10.12.2012

Соня Кортелайнен

Магистер философских наук, руководитель проекта
Центр непрерывного образования и развития «Aducate» Университета
Восточной Финляндии

Матти Толванен

Доктор юридических наук, профессор уголовного и процессуального права
Университет Восточной Финляндии

Ярмо Койстинен

Доктор юридических наук, инспектор криминальной полиции
Центральная криминальная полиция

Содержание

Предисловие редакции	3
I ДОСТУПНОСТЬ К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ....	7
Уголовно-процессуальные основы обеспечения гласности в судопроизводстве.....	9
<i>Алексей Тайбаков & Илья Фабрикантов</i>	
Доступность к информации о деятельности судов на примере судов общей юрисдикции Республики Карелия.....	11
<i>Сергей Мирошник & Елена Смирнова</i>	
Консультирование участников дела в судах при судебном разбирательстве. Сравнительный анализ финских и российских судов.....	19
<i>Санна-Мари Клеметти</i>	
Каким образом уездные и надворные суды информируют о своих решениях	37
<i>Эско Ранделин & Хелена Линдгрэн</i>	
II СУДЫ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	45
Гласность в работе суда общей юрисдикции.....	47
<i>Дмитрий Евтушенко</i>	
Информационная открытость с точки зрения суда	53
<i>Теуво Аролайнен</i>	
Массовая коммуникация как проблема уголовного процесса	69
<i>Матти Толванен</i>	

III ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	83
Реализация прав участников уголовного судопроизводства путем видеоконференцсвязи.....	85
<i>Элла Крылова</i>	
Использование видеоконференцсвязи в уездном суде в Финляндии	90
<i>Исмо Кованен</i>	
АВТОРЫ	97

I

*Доступность к информации о
деятельности судов*

Уголовно-процессуальные основы обеспечения гласности в судопроизводстве

Алексей Тайбаков & Илья Фабрикантов

Обеспечение гласности при рассмотрении уголовных дел относится к одному из базовых принципов рассмотрения дела в суде. Часть 1 Ст. 241 УПК РФ определила, что *«разбирательство во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей»*. Гласность рассмотрения уголовного дела означает прежде всего открытость судебного разбирательства, его доступность для граждан и средств массовой информации. В тоже самое время предусматриваются случаи когда допускается закрытое судебное заседание. Часть 2 Ст. 241 УПК РФ предусматривает четыре случая закрытости процесса:

- 1) *разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;*
- 2) *рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенными лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;*
- 3) *рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;*
- 4) *этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.*

Часть 3 Ст. 241 УПК РФ требует соблюдения всех норм уголовного судопроизводства. Решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании может быть принято в любой момент судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату и фиксируется в определении (постановлении) суда. В ней дословно говорится *«Уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства. Определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части»*.

В части 4 Ст. 241 УПК РФ предусмотрен специальный случай закрытия судебного заседания, когда подлежат огласке сведения личного характера без согласия лиц, которых они затрагивают. *«Переписка, запись телефонных*

и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио и (или) видеозаписей, киносъемки, носящий личный характер.»

Часть 5 Ст. 241 УПК РФ предоставляет лицам присутствующим в судебном заседании право вести аудиозапись и письменную запись. В тоже самое время *«Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании».* Этот запрет распространяется к любому лицу из публики, сотрудникам средств массовой информации, участникам процесса главным образом в тех случаях, когда применение соответствующей техники вызывает возражение сторон, создает шум, напряжение в зале судебного заседания, угрожает безопасности участников процесса. Безусловно этот запрет не распространяется на бесшумную аудиозапись, особенно если она ведется лицом, которое плохо видит, слышит, воспринимает или запоминает, но желает вникнуть в дело по записи, будь то участник процесса или лицо из публики.

Часть 6 Ст. 241 УПК РФ определила, что *«лицо в возрасте до шестнадцати лет, если оно не является участником уголовного судопроизводства, допускается в зал судебного заседания с разрешения председательствующего в судебном заседании»* Как правило, такое разрешение дается исходя из особенностей судебного разбирательства.

Проблема соблюдения принципа гласности и ее ограничения в определенных случаях затронула и такую важную составляющую уголовного процесса, как приговор.

Часть 7 Ст. 241 УПК РФ требует *«Приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.»* Это обусловлено тем, что в описательной части приговора, могут содержаться сведения интимного характера или угрожающие безопасности участников процесса.

Завершая рассмотрения проблемы гласности в уголовном судопроизводстве мы имеем возможность констатировать, что современный российский уголовно-процессуальный закон предоставляет достаточно серьезные гарантии соблюдения этого ключевого принципа правосудия.

Доступность к информации о деятельности судов на примере судов общей юрисдикции Республики Карелия

Сергей Мирошник & Елена Смирнова

С 1 июля 2010 года доступность к информации о деятельности судов общей юрисдикции граждан, юридических лиц и СМИ обеспечивается в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон).

Федеральным законом определены 5 принципов обеспечения доступа к информации о деятельности судов (статья 4 Федерального закона):

- 1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- 2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;
- 3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;
- 4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;
- 5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Доступ к информации о деятельности судов ограничивается, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну (налоговая, коммерческая, банковская, врачебная, и др., конфиденциальность персональных данных).

В Федеральном законе определено 6 способов доступа к информации о деятельности судов (статья 6):

- 1) присутствие заинтересованных лиц в открытом судебном заседании;
- 2) обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации;
- 3) размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет»);
- 4) размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами судейского сообщества помещениях;
- 5) ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах;
- 6) предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности судов.

Непосредственно доступ к информации о деятельности судов обеспечивают в пределах своих полномочий суды, Судебный департамент, органы судейского сообщества.

Несколько подробнее остановимся на первых четырех способах доступа к информации о деятельности судов.

1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИСУТСТВИЯ В ОТКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

Все желающие, в том числе представители СМИ, имеют право присутствовать в открытом судебном заседании, а также фиксировать ход судебного разбирательства в порядке и формах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации. Для этого в судах оборудованы залы судебных заседаний, где помимо лиц, участвующих в деле, могут разместиться и все желающие. Присутствующие вправе вести запись заседания в письменной форме и с помощью средств аудиозаписи. Для ведения фото-, киносъемки и видеозаписи необходимо получить разрешение суда (судьи).

2. ОБНАРОДОВАНИЕ (ОПУБЛИКОВАНИЕ) ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом.

В республиканских, городских и районных СМИ регулярно публикуются материалы, посвященные деятельности судов и Управления Судебного департамента в Республике Карелия. Так в 2010 году в СМИ было опубликовано более 100 статей, в 2011 году – 95, подавляющее большинство из них посвящено судебной практике, вынесенным судебным постановлениям. Многие материалы, подготовлены работниками судов.

Верховный Суд Республики Карелия совместно с Управлением Судебного департамента в Республике Карелия с 2000 года издает «Бюллетень судебной практики».

С 2002 года выпускается журнал «Судейское сообщество» в котором публикуется официальная информация, комментарии законодательства, статьи судей, научных работников и студентов, материалы о жизни судов.

Бюллетень и журнал «Судейское сообщество» выходят два раза в год и направляются каждому судье, в правоохранительные органы, высшие учебные заведения города Петрозаводска, Национальную библиотеку и Национальный архив. Кроме того, на сайтах Верховного Суда Республики Карелия и Управления Судебного департамента публикуется их электронная версия.

Шестой год в республике проводится конкурс на лучший материал в средствах массовой информации о деятельности судов, мировых судей, органов судейского сообщества. Основной целью конкурса является более широкое и объективное освещение средствами массовой информации деятельности судов и органов судейского сообщества, направленное на повышение правовой культуры населения республики, укрепления авторитета судебной власти, независимости и самостоятельности судов, повышение престижа профессии судьи, улучшения доступа граждан к правосудию, защиту их конституционных прав. Итоги конкурса традиционно подводятся в феврале-марте на ежегодной конференции судей республики. Среди победителей журналисты, редакции СМИ, работники судов. Победители поощряются дипломами и памятными подарками.

Совет судей и Союз журналистов Республики Карелии проводят регулярные встречи, на которых обсуждается положение по взаимодействию судов со СМИ, а также в частности анализируется судебная практика по делам искового производства к средствам массовой информации.

Ежегодно руководство Верховного Суда Республики Карелия и Управления Судебного департамента в Республике Карелия проводят пресс-конференции, на которых подводятся итоги работы за год.

3. РАЗМЕЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

На официальном сайте суда в сети «Интернет» размещается следующая информация (статья 14):

- 1) общая информация о суде:
 - а) наименование суда, наименование судебного района, на территорию которого распространяется юрисдикция суда, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;
 - б) организационная структура суда - пленум суда, президиум суда, судебные коллегии, постоянные судебные присутствия, а также структурные подразделения аппарата суда;

- в) полномочия суда;
 - г) перечень законов, регламентирующих деятельность суда;
 - д) регламент суда, инструкция по делопроизводству в суде и иные акты, регулирующие вопросы внутренней деятельности суда;
 - е) фамилии, имена и отчества председателя суда, заместителей председателя суда, судей, руководителя аппарата суда, а при согласии указанных лиц - иные сведения о них; основания надления полномочиями председателя суда, заместителей председателя суда, судей;
- 2) информация, связанная с рассмотрением дел в суде:
- а) требования, предъявляемые к форме и содержанию документов, используемых при обращении в суд, и (или) образцы этих документов, порядок представления указанных документов в суд;
 - б) сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины;
 - в) сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное);
 - г) тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований, предусмотренных Федеральным законом, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов - сведения об источниках их опубликования;
 - д) порядок обжалования судебных актов;
 - е) разъяснения, обобщения и обзоры по вопросам судебной практики рассмотрения судами дел;
 - ж) порядок ознакомления с материалами дела лиц, участвующих в деле;
 - з) номера телефонов, по которым можно получить информацию справочного характера, в том числе о прохождении находящихся в суде дел;
- 3) тексты проектов нормативных правовых актов, внесенных судами в законодательные (представительные) органы государственной власти (для судов, являющихся субъектами права законодательной инициативы);
- 4) данные судебной статистики;
- 5) информация о кадровом обеспечении суда:
- а) порядок надления судей полномочиями, требования к кандидатам на должность судьи и порядок их отбора;
 - б) сведения о вакантной должности судьи, вакантных должностях государственной службы в аппарате суда;
 - в) порядок поступления граждан на государственную службу в аппарат суда, квалификационные требования к кандидатам на замещение вакантных должностей государственной службы в аппарате суда;

- г) условия проведения и результаты конкурсов на замещение вакантных должностей государственной службы в аппарате суда;
- д) номера телефонов, по которым можно получить информацию по вопросам замещения вакантной должности судьи, вакантных должностей государственной службы в аппарате суда;
- 6) информация о порядке и времени приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, порядке рассмотрения их обращений по вопросам организации деятельности суда, жалоб на действия (бездействие) судей или работников аппарата суда, не связанные с рассмотрением конкретных дел, обжалованием судебных актов и процессуальных действий судей, а также номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;
- 7) сведения о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд судов в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Все суды республики имеют свои официальные Интернет-сайты, которые находятся на Интернет-портале sudrf.ru. Структура Интернет-сайтов Верховного Суда, судов республики и Управления Судебного департамента, а также вся размещенная на них информация, отвечает требованиям Федерального закона. Информация на сайтах размещается своевременно и находится в актуальном состоянии. На сайтах судов можно найти всю необходимую информацию о режиме работы суда, о составе суда, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера, полномочия суда, образцы заявлений, подаваемых гражданами в суд, сведения о размерах государственной пошлины, уплачиваемой при подаче заявления в суд, а также некоторые нормативные акты, регулирующие деятельность судебной системы.

Кроме того, на сайтах доступны сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное).

Также на сайтах судов публикуются тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований, предусмотренных Федеральным законом, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а в случае опубликования судебных актов - сведения об источниках их опубликования.

Судебные акты публикуются в сети «Интернет» с учетом требований указанным в Федеральном законе (статья 15):

1. Тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети Интернет после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу.
2. Тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, а также тексты иных судебных актов, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, арбитражными судами, размещаются в сети «Интернет» в полном объеме.
3. При размещении в сети «Интернет» текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса.
4. При размещении в сети «Интернет» текстов судебных актов, предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, эти положения исключаются из текстов судебных актов.
5. Не подлежат размещению в сети «Интернет» тексты судебных актов, вынесенных по делам:
 - 1) затрагивающим безопасность государства;
 - 2) возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних;
 - 3) о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
 - 4) об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным;
 - 5) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании;
 - 6) о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния;
 - 7) об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции;

- 8) разрешаемым в порядке статьи 126 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (судебные приказы).

На 01.01.2012 г. на Интернет-сайтах судов республики размещено более 39000 судебных постановлений.

4. РАЗМЕЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В ЗАНИМАЕМЫХ СУДАМИ, СУДЕБНЫМ ДЕПАРТАМЕНТОМ, ОРГАНАМИ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА ПОМЕЩЕНИЯХ (СТАТЬЯ 16)

В этих помещениях размещаются в доступных для посетителей местах информационные стенды и (или) технические средства аналогичного назначения для ознакомления пользователей информацией с текущей информацией о деятельности соответствующего суда.

Помимо привычных информационных стендов во всех судах республики установлены информационные киоски (автоматизированные программно-аппаратный комплексы, предназначенные для предоставления справочной информации). В киосках размещена и доступна для граждан вся необходимая информация о работе суда, том числе сведения о составе и режиме работы суда; о дате, времени, месте проведения и предмете судебного заседания по делам, назначенным к слушанию; о территориальной подсудности; о судебных участках мировых судей; о размерах государственной пошлины, уплачиваемой при подаче заявления в суд и реквизитах для ее уплаты; информация о делах, находящихся в производстве суда; а также размещены образцы заявлений, подаваемых в суд гражданами.

Для удобства граждан и представителей юридических лиц в каждом суде созданы приемные суда. Основные функции приемной суда:

- организация ежедневного приема граждан, и представителей юридических лиц (кроме выходных и праздничных дней);
- обеспечение приема письменных обращений, а также документов по конкретным судебным делам, жалоб на действия судей, работников аппарата суда;
- прием исковых заявлений, кассационных (частных) жалоб, представлений;
- выдача копий судебных документов. Повторная выдача копий судебных актов, дубликатов исполнительных документов;
- создание условий для реализации прав граждан на снятие копий судебных документов, в том числе с помощью технических средств и за свой счет;
- информирование граждан о результатах рассмотрения их обращений в суд;
- обеспечение сохранности поступившей документации;
- передача материалов по принадлежности;

- оказание информационно-консультативной помощи в разъяснении процессуального законодательства и организации судебного делопроизводства.

Таким образом, посетители суда в течение рабочего времени могут обратиться в приемную с заявлениями, жалобами, с вопросами по выдаче копий судебных документов, а также для получения информационно-консультативной помощи в разъяснении процессуального законодательства и организации судебного делопроизводства. С целью реализации возможности обращения граждан в суд в электронном виде на сайтах судов открыт раздел «Обращения граждан». Работа с обращениями граждан, поступающими в электронном виде через Интернет-сайты судов, организована в соответствии с требованиями Федерального закона, Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений.

Таковыми способами, в соответствии с Федеральным законом, Верховный Суд Республики Карелия, Управление Судебного департамента в Республике Карелия и районные (городские) суды республики обеспечивают доступ граждан, юридических лиц и СМИ к информации о деятельности судов общей юрисдикции республики.

Консультирование участников дела в судах при судебном разбирательстве. Сравнительный анализ финских и российских судов

Санна-Мари Клеметти

1. ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

На консультирование, предоставляемое в судах участникам дела, стоило бы обратить большее внимание.¹ Судебную деятельность не стоит считать пассивной и думать, что дело просто проходит через суд. У участников дела должна быть возможность участвовать в рассмотрении дела.² Суд, со своей стороны, должен относиться к участникам дела одинаково.³ Равное отношение к сторонам в ходе судебного разбирательства должно восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Тем более, что данный принцип равного

¹ Автор впервые обратил внимание на это обстоятельство, когда принимал участие в составе рабочей группы в проводившихся Министерством юстиции в интернете днях бакалавров делового администрирования 6.-7.5.2010. В связи с проведением данного мероприятия выяснилось, что в различных судах низшей инстанции составлены, например, в качестве курсовых работ студентов, будущих бакалавров делового администрирования, различные образцы заявлений и жалоб, предназначенные для участников дела модели. Собственные образцы заявлений и жалоб имелись для следующих групп дел: дел, регулируемых в соответствии со статьями 2 и 3 главы 5 Закона о судопроизводстве (ЗоС), дел о разводе, о воспитании ребенка, в требовании о взыскании долга или в делах о запрете на поддержание связей. В некоторых судах можно было получить образец искового заявления для подачи в уездный суд, в других кроме образцов можно было найти инструкции по их заполнению. В связи с проведением дней бакалавра выяснилось, что использование образцов и инструкций по их заполнению было случайным. Такой же результат был получен при проведении автором опроса в апреле 2011 года во всех уездных и надворных судах. По наблюдениям автора это впечатление получило подтверждение и во время участия в проводившемся в Петрозаводске семинаре «Суды в информационном обществе» 16.-18.5.2011.

² На это обстоятельство обращено внимание в Меморандуме комитета развития судебной системы 2003:3. В меморандуме отмечено, что деятельность судов и процедуру судопроизводства следует развивать, исходя из принципа, что лицо, пользующееся услугами суда, не всегда является пассивным объектом мероприятий, он хочет следить за рассмотрением своего дела, участвовать в нем и влиять на него. Лицам, участвующим в судебном разбирательстве, надо дать возможность увидеть, что оно проходит в форме открытой дискуссии, и воспринимается как справедливое и внушающее доверие. См. Меморандум комитета развития судебной системы, с. 38.

³ В соответствии с Меморандумом комитета развития судебной системы 2003:3 судебный процесс должен проходить таким образом, чтобы его участники поняли, что у них была возможность принимать участие в судебном разбирательстве в соответствии со своими принципами, и они были одинаково и реально услышаны. См. Меморандум комитета развития судебной системы, с. 191.

отношения к сторонам дела является одним из основополагающих принципов Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ).⁴ Но является ли предоставляемое судами консультирование одинаковым для обеих сторон, и что собственно понимается под равным отношением? Отвечает ли отношение к участникам дела требованиям равного отношения, если в суде только одна сторона получает консультации, и может ли, например, место постоянного проживания участника дела оказать влияние на возможность получения консультации?

В данной статье особое внимание уделяется тому, как осуществляется равное отношение к сторонам дела именно в том случае, когда суд консультирует участников дела. У обоих участников дела должна быть возможность получить в суде соответствующее консультирование.⁵ Суд должен также помогать участникам дела, например, в возбуждении дела в зависимости от характера дела. Обязанность судов предоставлять консультирование все-таки ограничена требованием непредвзятости и независимости. По этой причине суд не может давать инструкции или консультации, относящиеся к сфере деятельности адвокатов.⁶

В данной статье делается попытка осветить консультирование, предоставляемое судами общей юрисдикции Финляндии и России участникам дела, и отобразить современное состояние консультирования. В качестве примеров будут приводиться только финские объекты, нуждающиеся в совершенствовании. Это связано с тем, что в России не представлялось возможным найти достаточно подробную информацию, а анализ объектов, нуждающихся в совершенствовании в российских судах требует глубокого ознакомления с правовой культурой России. При рассмотрении данного вопроса основное внимание будет уделено консультированию, предоставляемому участникам дела. Под участниками дела имеются в виду только физические лица. Предметом рассмотрения будут, прежде всего, те рекомендации, которые адресованы участникам дела и размещены на интернет-сайтах судов или которые можно получить в судах в виде бланков для заполнения.

Весной 2011 года автором был собран материал для исследования путем направления каждому финскому суду общей юрисдикции опрос о том, какое консультирование суды предоставляют участникам дела. Речь шла о том, какие бланки имелись у судов для предоставления их участникам дела. С помощью опроса ставилась цель выяснить, какие образцы заявлений и жалоб, и какие информационные материалы имеются в распоряжении суда. Кроме того, в течение 2012 года автор статьи интервьюировал судей для того, чтобы получить более подробную информацию о содержании образцов заявлений и жалоб. Была сделана попытка получить соответствующие сведения и от российских

⁴ См. Jacobs – White 2006, с. 156.

⁵ Это было отмечено, например, при осуществлении в судебном округе надворного суда города Рованиemi. См. Проект, посвященный качеству судопроизводства, в судебном округе надворного суда города Рованиemi 2006, с. 39.

⁶ См. Проект, посвященный качеству судопроизводства, в судебном округе надворного суда города Рованиemi 2006, с. 39.

судов. Информацию о детальном содержании образцов заявлений и жалоб получить не удалось. Но все же были получены сведения о том, по каким каналам связи осуществляется в России консультирование, предоставляемое участникам дела, и в основных чертах о том, что именно включает в себя консультирование.

В данной статье рассматривается вначале состояние консультирования по различным видам дел в Финляндии, а затем в России. В заключение делается попытка сделать вывод о получаемом участниками дела консультировании в рамках равного отношения суда ко всем участникам дела. Элементы, касающиеся самого понятия равное отношение, были получены из материалов судебных решений, вынесенных Европейским судом по правам человека. Это было целесообразно в связи с тем, что равное отношение к сторонам дела является составной частью основного содержания и одним из основополагающих принципов Европейской конвенции по правам человека.⁷

2. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СУДОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ УЧАСТНИКАМ ДЕЛА

2.1 Предоставление судом консультирования в Финляндии

В апреле 2011 года автор задал несколько вопросов всем уездным судам (27) и всем надворным судам (6) о том, какие предназначенные для участников дела образцы заявлений и жалоб имеются в распоряжении суда и в какой, письменной или электронной форме они имеются, а также о том, каких видов дел они касаются. Кроме того, вопрос касался наличия соответствующего материала, имеющегося в виде бланков, и предназначенного только для одной стороны дела, например, инструкции по составлению отзыва на исковое заявление. Был также задан вопрос о том, составлены ли эти бланки силами самого суда или сделаны ли они по заказу. Ответы были получены от 15 судов. Основной интерес данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть консультирование, предоставляемое судом участникам дела, и прежде всего то, какие бланки суд может предложить участникам дела. Важно посмотреть на имеющееся положение дел относительно каждого отдельного суда и выяснить, какие готовые бланки могут на самом деле получить участники дела.

У уездного суда Хювинкяя имеются в распоряжении инструкции для истца (взыскателя) по подаче в суд заявления о взыскании долгов (ст. 3 главы 5 ЗоС), а также предназначенные для ответчика (должника) инструкции в случае судебного взыскания долгов. Кроме того, на обратной стороне бланка заявления о расторжении брака имеются краткие инструкции по процедуре расторжения брака. У уездного суда имеются также в распоряжении различные информационные материалы, например, рассказывающие о

⁷ Европейский суд по правам человека в вынесенных им судебных актах уточняет содержание Европейской конвенции по правам человека.

конфиденциальности документа всем лицам, получившим документ, а также общие советы уездного суда для потерпевшего и свидетеля, вызванных на заседание суда, а также информация о письменной процедуре рассмотрения уголовного дела, как альтернативы устному рассмотрению.

Уездный суд Северной Карелии сообщил, что самостоятельно составил памятку для вызванных на заседание уездного суда потерпевшего и свидетеля, а также памятку для жертвы преступления о возможностях, предоставляемых Дежурной службой помощи пострадавшим от преступлений. Кроме того, уездный суд использует памятки об учете интересов детей при ведении переговоров о достижении мирового соглашения в спорах о детях, а также о конфиденциальности документов участников дела. У уездного суда имеется в распоряжении также бланк заявления об отзыве заявления о расторжении брака и его влиянии на дело о расторжении брака.

В уездном суде Южной Карелии можно получить предназначенный для истца бланк заявления о возбуждении дела о взыскании долгов (ст. 3 главы 5 ЗоС), инструкции Дежурной службы помощи пострадавшим от преступлений, а также памятки уездного суда для лиц, вызванных на заседание суда. Также имеются бланки заявлений по делам о запрете на поддержание связей. Уездный суд составил, кроме того, собственную брошюру для участников дела «Урегулирование спора мировым путем в суде – хорошая альтернатива судебному разбирательству». Кроме того, в распоряжении суда имеются инструкции для участников дела по вопросам об уходе за ребенком и порядке общения с ребенком, составлены специальным учреждением «Тирлиттан».

Уездный суд Куопио сообщил, что он составил инструкции для ответчика дела, рассматриваемого в письменной процедуре. Инструкции передаются ответчику по делу одновременно с повесткой. Кроме того, в распоряжении суда имеются информационные материалы, которые касаются запрета на поддержание связей внутри семьи, а также памятка о достижении в суде мирового соглашения, о деятельности Дежурной службы помощи пострадавшим от преступлений.

У уездного суда провинции Южная Похьянмаа имеется в распоряжении бланк заявления о расторжении брака, на обратной стороне которого имеются инструкции по заполнению заявления, бланки исковых заявлений, касающихся неоспоримых долгов (в соответствии с со ст. 3 гл. 5 ЗоС), отдельный бланк искового заявления по делу об аренде помещения (в соответствии с со ст. 3 гл. 5 ЗоС), бланк требования о компенсации вреда по уголовному делу для потерпевшего (бланк можно получить в канцелярии, он не раздается автоматически участникам дела), а также инструкции для ответчика по искам приказного производства (бланк используется редко).

Уездный суд Хельсинки сообщил, что использует следующий материал для участников дела: бланки заявления о расторжении брака в отношении обеих стадий, I стадия и II стадия, а также инструкции по процедуре расторжения брака, бланк заявления о проведении судебной медиации, а также инструкции по проведению медиации, образец искового заявления по делу об аренде помещения (ст. 3 гл. 5 ЗоС), а также составление искового заявления по другим

неоспоримым делам (ст. 3 гл. 5 ЗоС), инструкции по составлению искового заявления для истца по сложному гражданскому делу (ст. 2 гл. 5 ЗоС), а также предназначенные для ответчика инструкции для составления отзыва по гражданскому делу, а также бланк отмены согласия на рассмотрение уголовного дела в письменной процедуре.

Надворный суд Коуволла сообщил, что составил руководство по судебному разбирательству уголовного дела в надворном суде. Это руководство можно получить в зале ожидания надворного суда, а также на домашней странице суда в Интернете. Кроме того, в зале ожидания надворного суда Коуволла можно получить подготовленные Министерством юстиции справочники/памятки.

Надворный суд Вааса сообщил, что на его домашней странице в Интернете размещены общие инструкции, а также памятка о направлении документов в надворный суд, справочник о судебном разбирательстве уголовного дела в надворном суде, а также инструкции по направлению жалобы в надворный суд (уездным судам судебного округа надворного суда). Справочник о судебном разбирательстве уголовного дела в надворном суде имеется также в бумажной версии в помещении ожидания зала заседаний. Надворный суд Вааса принял также участие вместе с уездным судом Похьянмаа в проведенных филиалом юридического факультета Хельсинкского университета в городе Вааса в сотрудничестве со Дежурной службой помощи пострадавшим от преступлений курсах поддержки свидетеля. Участвовавшие в этих курсах студенты оказывали поддержку свидетелям и предоставляли консультирование по практическим вопросам. Кроме того, надворный суд предоставил уездным судам судебного округа надворного суда отдельные, более точные инструкции по направлению жалоб в надворный суд.

Надворный суд Хельсинки сообщил, что составил инструкции, которые касаются утверждения расторжения брака, произошедшего в другой стране, а также утверждения принятого в другой стране решения об усыновлении ребенка.

Создается впечатление, что адресованное участникам дела консультирование имеет различия. Различия касаются доступности предназначенных для участников дела материалов, бланков. Различия связаны с тем, где можно получить в суде памятки и бланки, а также с тем, насколько активно сам суд консультирует участников дела, или, например, с тем, в каком месте можно найти готовый образец заявления и жалобы. Из ответов явствует, что часть судов использует и активно предлагает относящиеся к судопроизводству бланки и памятки участникам дела, а часть использует только подготовленный Министерством юстиции и предназначенный для участников дела материал, который размещен на интернет-сайтах судов. Часть судов сообщили, что даже самостоятельно составили предназначенные для участников дела собственные образцы заявлений и жалоб, например, для возбуждения дела в суде. Опрос также показал, что небольшая часть судов не предлагает участникам дела активно никаких бланков. Более подробный анализ показал, что т.н. «самостоятельно» составленные судами бланки имеются в восьми судах. Самостоятельно составленные бланки имеются по следующим видам дел:

инструкции для ответчика по взысканию долга, инструкции по процедуре расторжения брака и отзыве заявления, инструкции по возбуждению дела о взыскании долга в рамках приказного производства (ст. 3 г. 5 ЗоС), а также инструкции по составлению искового заявления по сложным гражданским делам (ст. 2 гл. 5 ЗоС). Только четыре уездных суда сообщили, что используют также бланки, предназначенные для ответчика по делу.

2.2 Предоставление судом консультирования в Финляндии с помощью сайтов в интернете

В Финляндии интернет-сайты судов выступают в качестве источника информации и для участников дела. В указанном выше опросе, проводившемся для судов общей юрисдикции, выяснилось, что не во всех судах участникам дела активно сообщают об этих сайтах. В общем и целом принадлежащие судебной системе вебсайты предлагают участникам дела хорошую общую информацию о деятельности правовой системы. С помощью сайтов отдельный участник дела получает информацию о различных судах, а также о делах, которые рассматриваются в судах, и вынесенных по ним решениях. Тексты вынесенных судом решений можно также получить, например, в бесплатной базе данных «Finlex», где содержатся тексты нормативных правовых актов. Дела, рассматриваемые на интернет-сайтах судов, поделены в соответствии с характером дел на дела приказного производства, гражданские и уголовные дела. Несмотря на то, что на сайтах имеются краткие сведения о том, что считается, например, гражданским делом или делом приказного производства, и имеется краткое описание того, как отдельный участник дела сможет возбудить дело в суде, на судебных сайтах у участника дела есть возможность получить только один образец бланка неоспоримого дела о взыскании долга (исковое заявление, подаваемое в соответствии со ст.3 гл. 5 ЗоС) для возбуждения дела в уездном суде.

Возникает впечатление, что если участнику дела понадобится готовый образец заявления и жалобы по его делу, ему придется искать их в другом месте, а не на интернет-сайтах судебных органов. Различные готовые формы все же имеются на других интернет-сайтах, например, Образцы документов, на бесплатном сайте Путеводитель по законодательству Финляндии. На сайте имеется готовая форма заявления о расторжении брака I и II стадия, а также исковое заявление по взысканию неоспоримого долга (ст. 3 гл. 5 ЗоС) и образец искового заявления по делу о задолженности при аренде помещения и выселении (ст. 3 гл. 5 ЗоС). Здесь стоит обратить внимание на то, что эту услугу оказывает частная компания, которая называется «Opasmedia».

2.3 Предоставление судом консультирования в России

В России участников дела консультируют как на интернет-сайтах судов, так и в самих судах. В России используется единая государственная

автоматизированная система, которая называется «Правосудие» и в которой можно получить готовые образцы заявлений и жалоб, например, для возбуждения дела в суде, или инструкции, касающиеся процедуры судопроизводства. Интернет является также базой данных судебных актов. Отдельным участникам дела предоставляется возможность получить информацию на сайте единой информационной системы «Правосудие» о вынесенных судами решениях, о различных судах, о судебных округах, о структуре суда, а также о полномочиях и законах, на основании которых суд является компетентным принимать решения по данному делу. На сайте можно получить советы и правовые акты, которые регулируют деятельность суда, а также общие сведения о персонале суда. На сайте имеются также сведения о порядке рассмотрения дел, о ценах, о времени рассмотрения и о переносе рассмотрения дела. Через информационную систему «Правосудие» участник дела может также получить инструкции по обжалованию решения суда, а также информацию о составе суда и полномочиях судей. Вынесенные судом решения можно получить на сайте единой информационной системы в полном объеме. Из этих решений удалены только персональные данные участников дела. Имена участников дела кодируются, и используемые коды могут быть идентифицированы официальными органами.

В России действует, кроме того, отдельная организация, в полномочия которой входит контроль над информационной системой «Правосудие» и обновление ее ресурсов. Таким образом, данная организация контролирует также возможность получения образцов заявлений и жалоб, а также их обновляемость в информационной системе.

Помимо указанного выше, суд дает участникам дела консультации в самом здании суда, например, с помощью досок объявлений и информационных киосков. С помощью имеющихся в фойе досок объявлений дается информация о деятельности суда. Например, информация, касающаяся прохода в здание суда, правила поведения в суде, или время приема граждан по личным вопросам председателем суда относятся к информации, размещаемой на доске объявлений.⁸ Кроме того, в суде можно получить различные образцы заявлений и жалоб. Образцы совпадают с теми, которые размещены на сайте единой информационной системы. В каждом здании суда есть, кроме того, предназначенный для граждан информационный киоск, в котором имеется информация о деятельности суда, и в том числе график рассмотрения дел. В информационном киоске у участников дела есть возможность получить образцы заявлений и бланки, например, для возбуждения дела в суде. Когда участник дела приходит в суд, для него организуется личный прием. Так происходит, например, при заказе документов или подаче иска.⁹

⁸ См. статья Евтушенко «Гласность в работе суда общей юрисдикции», 2012.

⁹ Семинар «Суды в информационном обществе – возможности российско-финляндского сотрудничества», Петрозаводск 16-18 мая 2011 года, Верховный суд Республики Карелия.

3. ПРИНЦИП РАВЕНСТВА СТОРОН В ПРАКТИКЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Европейский суд по правам человека открыл в вынесенных им судебных актах такие элементы, которые содержатся в принципе равенства сторон.¹⁰ Суд по правам человека показал в своей практике принятия решений, что равноправие сторон означает, например, то, что участнику дела следует предоставить соразмерную возможность вести свое дело на тех условиях, в которых он не окажется в заведомо худшем положении, чем другая сторона.¹¹ Таким образом, у участников дела должна быть возможность ознакомиться со всеми доказательствами и заключениями, которые были представлены суду и могли повлиять на вынесение им решения, а также высказать по их поводу собственное мнение. В этой связи суд по правам человека сделал специальное заявление о том, что эта процедура должна применяться и в том случае, когда заключение не принимается во внимание при вынесении решения по вопросу или когда, по мнению суда, заключение не содержало новых обстоятельств или заявлений, еще не указанных в обжалуемом судебном акте. Суд по правам человека указал, что только участники дела в состоянии соответствующим образом решить, соответствует ли положение дел, например, указанному в заключении, и нужно ли им высказаться по поводу какого-либо документа.¹² Принцип равенства сторон содержит также требование равноправного заслушивания сторон. Суд по правам человека посчитал, что задачей именно

¹⁰ Европейская конвенция о защите прав человека защищает право на справедливое судопроизводство (статья 6). Равное отношение к сторонам дела является частью справедливого судопроизводства. Как Финляндия, так и Россия ратифицировали конвенцию. Финляндия присоединилась к Конвенции в 1989 году, и она вступила в силу в 1990 году. Россия присоединилась к Конвенции в феврале 1996 года.

¹¹ См. например, 7.7.2009 Финляндия против Паули Вилен, 25.11.2008 Литва против Юрате Свенчиене, 19.7.2011 Литва против Волдемарас Елковас.

¹² См. например, дело Швейцария против Саверио Контарди 12.7.2005, в котором лицо, подающее жалобу, ссылается на то, что оно не могло ответить на оставленные другой стороной суду социального страхования заключения, о которых ему было все же сообщено. ЕСПЧ отметил, что в соответствии с состязательным принципом у участника дела должно быть право ознакомиться со всеми представленными суду доказательствами и заявлениями, а также высказать по ним свое мнение. Несмотря на то, что заявления имеют объем несколько строк, в них содержится обоснованное представление о жалобе и о том, как вопрос должен быть решен. Таким образом, эти заявления определенно направлены на то, чтобы повлиять на решение суда социального страхования. В заявлении Управления социального страхования основательно рассматриваются связанные с делом законодательные проблемы. Административный суд ясно предлагает отклонить жалобу. В заявлении второго участника дела, кассы страхования от несчастного случая, высказана касающаяся жалобы точка зрения данного учреждения. При этом не имело значения, имели ли эти заявления реальное влияние на решение суда социального страхования. Маловероятно, что на эти заявления суд не обратил бы внимания. Также не имело значения то обстоятельство, что в соответствии с заявлениями суда социального страхования не были представлены такие обстоятельство или аргументы, которые не были бы указаны в решении административного суда. Такую оценку могли дать участники дела, а значит лицо, подавшее жалобу. Именно оно должно было подумать о том, надо ли ему комментировать какие-либо документы. Речь шла о доверии участников дела к судебной системе, и оно основано на том, что участник дела знает о своей возможности высказаться о всех предоставленных суду материалах. Таким образом, были нарушены положения пункта 1 статьи 6 ЕКПЧ. См. также Литва против Юрате Свенчиене 25.11.2008.

участника дела является оценка того, требует ли рассматриваемый в судебном заседании материал его комментариев или нет. Речь идет, таким образом, об осуществлении реального заслушивания участника дела. Существует один показательный пример того, как более точно определяется содержание принципа равноправия сторон, относящийся к 2009 году. В указанном ниже случае замечательно прослеживается характер принципа равноправия сторон, о котором шла речь выше.

В деле Финляндия против Паули Вилен от 17.2.2009 речь шла о том, что лицо, подающее жалобу, в связи с обнаруженной лечащим врачом нетрудоспособностью подало заявление в «Кела», Управление социального обеспечения, для оформления связанных с болезнью льгот. «Кела» не удовлетворило просьбу на основании закона о медицинском страховании, сославшись на то, что данное лицо не было нетрудоспособным. «Кела» обосновало свою позицию с помощью датированных разными датами медицинских заключений, которые не доводились до сведения лица, подавшего жалобу, никаким официальным органом. Вилен обжаловал решение «Кела» в Комиссию по обжалованию решений социальных органов, а затем в Ревизионную комиссию, но его жалоба была отклонена. В итоге Вилен направил в Европейский суд по правам человека жалобу о том, что ему не были предоставлены для ознакомления документы, составленные в разное время Управлением социального обеспечения, несмотря на то, что они были использованы при рассмотрении его жалобы, направленной в Ревизионную комиссию. Правительство Финляндии обратило внимание на то, что существенное содержание заключений, данных медицинскими экспертами, было использовано в оставленном Ревизионной комиссией заявлении Управления социального обеспечения, по поводу которого Вилен имел возможность высказать свои замечания. Позиция правительства состояла в том, что не был нарушен принцип равенства сторон. Суд по правам человека отметил, что принцип равенства сторон был нарушен. В медицинских заключениях была высказана обоснованная позиция по поводу существа поданной жалобы. Заключения были направлены Ревизионной комиссии. В этом случае было несущественно, что содержащаяся в заключениях информация была использована в заявлении Управления социального обеспечения или что заключения были внутренними подготовительными документами. Также не имело значения то, повлияли или нет заключения на решение ревизионной комиссии. После того, как они стали использоваться в качестве документов, рассматриваемых на судебном заседании, лицо, подавшее жалобу, должно было оценить, нужно ли ему высказать по ним свои замечания. Но ему не была предоставлена возможность высказать свою точку зрения до вынесения решения. Суд по правам человека отметил, что судопроизводство следует рассматривать в совокупности, если оценивается его справедливость. Только участники дела могут сами решить, требует ли какой-либо документ замечаний с их стороны, или дела обстоят так, как это представлено в документе.

Для принципа равноправия сторон характерно именно то, что участнику дела следует предоставить соразмерную возможность вести свое дело на тех условиях, в которых он не окажется в заведомо худшем положении, чем другая сторона. Это означает, что у участника дела есть право ознакомиться со всеми доказательствами и заключениями, которые были представлены суду и могли повлиять на вынесение им решения, а также высказать по их поводу собственное мнение.

С точки зрения осуществления равноправия сторон важно, чтобы участники дела могли ознакомиться со всеми доказательствами и заключениями, которые были представлены суду и могли повлиять на вынесение им решения, а также высказать по их поводу собственное мнение. Это требование распространяется также нейтральные с точки зрения решаемого вопроса утверждения или заявления, в которых не содержится, по мнению соответствующего суда, каких-либо обстоятельств или утверждений, которые не были бы указаны в оспариваемом решении. Вопрос о необходимости высказывания замечаний целиком решается самим участником дела. Для того, чтобы у участника дела появилась возможность высказаться, например, по поводу какого-либо документа, документ должен быть приобщен к материалам, рассматриваемым в судебном заседании. Если документ не стал частью рассматриваемого в судебном заседании материала, то в соответствии с решением суда по правам человека принцип равенства сторон не был нарушен.

В деле Финляндия против Сейи Хуухтанен от 13.10.2009 речь шла о нарушении положений пункта 1 статьи 6 ЕКПЧ на том основании, что меморандум комиссии по социальному обеспечению безработных был доставлен в Суд социального страхования, но при этом не была предоставлена возможность высказаться по нему. ЕСПЧ все же отклонил утверждение лица, подавшего жалобу, как недоказанное на том основании, что отсутствовало доказательство, согласно которому меморандум был в распоряжении суда социального страхования.

Несмотря на то, что принцип равноправия сторон не был нарушен, использованный судом порядок рассмотрения дела может нарушать требование состязательности судебного разбирательства.¹³ Практика принятия решений ЕСПЧ показывает, что, несмотря на то, что сам по себе принцип равенства сторон не был нарушен, возможно, было нарушено требование

¹³ Под состязательностью процедуры судопроизводства подразумевают заслушивание другой стороны. Только с помощью состязательной процедуры, то есть заслушивания другой стороны можно прийти к вынесению достоверного решения суда. Например, Bayles (1990, стр. 115) считает, что состязательность имеет значение для осуществления справедливого судебного разбирательства. Состязательность процесса позволяет минимизировать ошибки. См. также Tarukannel – Tolvanen LM 2011, стр. 1128. Таруканнел и Толванен отмечают, что судопроизводство является взаимодействием участников дела. Это взаимодействие должно распространяться и на материалы, рассматриваемые в судебном заседании.

состязательности процедуры судопроизводства. Так произошло, например, в относительно недавнем случае Хорватия против Миряны Юричич от 26.7.2011.

В деле речь шла о том, что лицо, подающее жалобу, претендовало на место судьи в Конституционном суде, но не было избрано. Но был избран такой претендент SB, который не отвечал требованию о компетентности, в соответствии с которым у него должен был быть стаж работы по профессии не менее 15 лет. Конституционный суд в ходе выборного процесса запросил у различных экспертов и учреждений заключения, с которыми у лица, подавшего жалобу, не было возможности заранее ознакомиться. И наоборот, все документы, которые SB предоставил суду, были переданы для ознакомления лицу, подавшему жалобу, и оно могло высказать по ним свое мнение, что оно и сделало. Таким образом, ЕСПЧ посчитал, что принцип равенства сторон не был нарушен, и жалоба должна быть в этой части оставлена без рассмотрения как явно необоснованная. Что касается состязательности процедуры, ЕСПЧ отметил, что участнику дела нужно было предоставить информацию и возможность высказать свое мнение по поводу всех доказательств и заключений, которые были представлены суду, чтобы повлиять на вынесение им решения. При этом не имело значения, что в заявлениях относились нейтрально к решаемым судом вопросам, или, по мнению суда, в них не содержалось каких-либо новых обстоятельств или утверждений, которые не были бы указаны ранее. Конституционный суд заказал экспертные заключения с целью получить лучшее представление об основном решаемом правовом вопросе, то есть о том, в какой мере можно изучать в суде принимаемые в ходе выборов решения парламента. Кроме того, суд запросил у некоторых учреждений заключения о профессиональном опыте SB, то есть о фактически решаемом вопросе. Таким образом, с помощью заключений явно стремились повлиять на принятие судом решения, и Конституционному суду нужно было четко следовать требованиям состязательности процедуры и предоставить лицу, подавшему жалобу, возможность их прокомментировать. Документы были доставлены ему только после принятия решения. Участникам дела нужно самим принимать решение о том, требует ли какой-либо документ их комментариев. ЕСПЧ посчитал, что полученные конституционным судом заключения следовало предоставить для ознакомления лицу, подавшему жалобу, и ему нужно было дать возможность высказать свои наблюдения. Поскольку этого не произошло, были нарушены положения пункта 1 статьи 6 ЕКПЧ.

Европейский суд по правам человека, судя по всему, использует отчасти те же самые обоснования, ссылаясь на принцип равноправия сторон и состязательность процедуры. В рассмотренном выше деле Вилена ЕСПЧ обосновал требование равенства сторон тем, что в соответствии с принципом равенства стороне следует дать соразмерную возможность вести свое дело на тех

условиях, в которых она не окажется в заведомо худшем положении, чем другая сторона. Таким образом, у участника дела должна быть возможность получить возможность ознакомиться со всеми доказательствами и заключениями, которые были представлены суду и могли повлиять на вынесение им решения, а также высказать по их поводу собственное мнение.¹⁴ Несмотря на то, что в деле Юричич суд по правам человека оставил без рассмотрения заведомо безосновательное утверждение о нарушении принципа равенства сторон, ЕСПЧ посчитал, что был нарушен принцип состязательности отчасти на тех же основаниях, как, например, в рассмотренном выше деле Вилена. Наличие нарушения принципа состязательности ЕСПЧ обосновал тем, что участнику дела следовало предоставить информацию и возможность высказаться по поводу всех предоставленных суду и оказавших влияние на вынесение судом решения доказательств и заявлений.¹⁵

Несмотря на то, что состязательной процедуре принадлежит в судебном разбирательстве роль руководящего принципа, право использования состязательной процедуры не кажется абсолютным, а зависит от отличительных черт данной процедуры.¹⁶ Такой отличительной чертой является, хотя и в достаточно редких и специальных случаях, не предоставление документа для ознакомления, что, тем не менее, не является нарушением в соответствии со статьей 6 ЕКПЧ. При этом ЕСПЧ посчитал, что документ никак не повлиял на конечный результат, и юридическое решение не могло быть оспорено.¹⁷

Для большей ясности стоит отметить, что в статье 6 Европейской конвенции по правам человека можно различить два отдельных направления: гражданско-правовое и уголовно-правовое направление. ЕСПЧ специально отметил, что статья 6 ЕКПЧ касается состязательности, как уголовного, так и гражданского дела, и обеспечения требования равноправия сторон. Как уголовное, так

¹⁴ Заслуживает внимания то обстоятельство, что Европейская конвенция по правам человека сама по себе не предполагает, что у участника гражданского спора должна быть возможность делать замечания по поводу всех возможных заявлений другой стороны. Такая ситуация встречается особенно тогда, когда национальный суд специально отмечает, что никаких новых материалов не представлено. См. Швейцария против Англо Гюффредо Рессегацци, Англо Йосеф Рессегацци, Бруно Ханс Рессегацци, Рето Франзискус Рессегацци 13.7.2006.

¹⁵ См. также 27.4.2010 Словакия против Хелена Худакова, Леа Бессенеёва, Мартин Сабо. В этом случае речь идет о том, что поданное истцом заявление не было представлено для ознакомления лицам, подавшим жалобу. Судя по всему, и в этом деле ЕСПЧ использует те же основания для обоснования состязательной процедуры, а также для обоснования принципа равенства сторон. ЕСПЧ подчеркивает, что у обоих участников дела должен быть доступ ко всем материалам дела для ознакомления с ними. Если этого не происходит, не выполняются требования о равенстве сторон, и нарушаются положения статьи 6.1 ЕКПЧ.

¹⁶ См. Франция против Ив Бачичетти 18.2.2010.

¹⁷ См. дело Франция против Леополдо Верду Верду 15.2.2007. несмотря на то, что в деле Верду Верду речь шла о применении уголовно-правового направления главы 6 ЕКПЧ, и решение ЕСПЧ не было единогласным. Оставшиеся в меньшинстве судьи посчитали, что ЕСПЧ был в своей практике принятия решений последовательным, когда речь шла о праве обвиняемого ознакомиться с документами дела и ответить на них. В соответствии с установившейся практикой ЕСПЧ обвиняемый должен иметь возможность решить самому, является ли документ важным для его защиты или нет. Оставшиеся в меньшинстве судьи обратили внимание на то, что позиция большинства судей отличалась от этой судебной практики. Оставшиеся в меньшинстве судьи тоже могли бы подумать о том, чтобы сделать исключение в том случае, когда в заявлении потерпевшего буквально следуют содержанию обжалования обвинителя. Но таких доказательств не было. См. также Франция против Степенска 15.6.2004 и Франция против Сале 21.3.2006.

и гражданское дело следует рассматривать в контексте процессуально-правовых норм в ходе состязательной процедуры, и участникам дела следует гарантировать равенство сторон.¹⁸ ЕСПЧ в вынесенных им судебных актах уточнил содержание принципа равенства сторон также в отношении статьи 6 уголовно-правового направления. Что касается доказательств по уголовному делу, то принцип равенства сторон означает, что ответчику по уголовному делу следует раскрыть все важные доказательства независимо от того, являются ли доказательства для ответчика отрицательными или положительными. Таким образом, это является основным правилом, и из него можно сделать исключение только по исключительной необходимости. К таким причинам ЕСПЧ относит защиту свидетеля, национальную безопасность или конфиденциальность следственных методов.

В 2009 году в обязательном для Финляндии решении по делу Финляндия против Юкка Пекка Янатуйнен ЕСПЧ посчитал, что в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека для ответчика по уголовному делу следует раскрыть все важные доказательства. Таким образом, это является основным правилом, и из него можно сделать исключение только по исключительной необходимости. ЕСПЧ отметил, что в соответствии с положениями пункта 3 в) статьи 6 ЕКПЧ, у обвиняемого должна быть возможность ознакомиться для подготовки своей защиты с результатами предварительного следствия и других расследований, проведенных в ходе судебного разбирательства. Требования указанного пункта нарушаются, если обвиняемому не раскрывают все важные доказательства, с помощью которых он мог бы добиться отклонения обвинения или смягчения наказания. С другой стороны, можно было предположить, что ему пришлось обосновать свою просьбу, связанную с раскрытием доказательств. Судам пришлось изучать правомочность этих обоснований. Несмотря на то, что полиция и обвинитель должны в соответствии с законодательством Финляндии учитывать также позитивные для обвиняемого обстоятельства, оценка того, что является важным с точки зрения дела, не должно оставаться на усмотрение следствия даже в том случае, что обвинитель участвует в этой оценке. В данном случае даже не было понятно, принимал ли обвинитель на самом деле участие в принятии решения об уничтожении записанного материала. Из-за этого уничтожения лицо, подавшее жалобу, не смогло на

¹⁸ Это было отмечено, например, в деле Турция против Назан Кахраман 31.10.2006, в котором ЕСПЧ определил также содержание состязательного принципа. ЕСПЧ указал, что состязательный принцип означает то, что у участника дела есть возможность ознакомиться с заявлениями и доказательствами другой стороны и высказать по их поводу собственное мнение. Это правило касается также заявлений, которые получены от независимых юридических органов власти, административных органов или суда, вынесшего решение. У участника дела также должна быть возможность сообщить, что какой-либо документ требует замечаний с его стороны. Речь идет, таким образом, о доверии к судебной системе, и оно основано на уверенности в том, что участник дела имеет возможность высказаться по всем документам. Состязательному принципу нужно следовать и в том случае, когда жалоба отклоняется или гражданский спор решается судом по должности на основании учитываемого основания.

суде доказать важности предполагаемых им записей и действительности своих предположений. У него не было никакой возможности участвовать в процессе принятия решения по делу, в отличие от некоторых других обвиняемых по другим делам, рассмотренным ЕСПЧ. Были нарушены положения пункта 1 статьи 6 ЕКПЧ и пункта 3 в) той же статьи.¹⁹

ЕСПЧ пришел к другому решению в деле Финляндия против Кукконен от 6.7.2007, и ЕСПЧ отметил, что дело Кукконен следует отличать от некоторых других случаев, затрагивавших Финляндию, в которых ЕСПЧ нашел нарушения, когда участнику дела не дали ознакомиться с показаниями другой стороны. В этих случаях документы содержали, видимо, обоснованные показания, рассчитанные на то, чтобы повлиять на принятие решения судом по делам, связанным с обжалованием судебных актов. Упомянутый меморандум не был обоснованным заявлением по поводу существенных обстоятельств жалобы и не был доказательством, которое другая сторона, а именно страховая компания предоставила суду социального страхования, чтобы повлиять на принятие судом решения. То обстоятельство, что лицо, подающее жалобу, ничего не знало о меморандуме, не оказало негативного влияния на его способность оспорить решения страховой компании и комиссии по несчастным случаям в Суде социального страхования. Таким образом, положения пункта 1 статьи 6 ЕКПЧ не были нарушены.

Несмотря на то, что в уголовных делах также следуют принципу равенства сторон и принципу состязательности процедуры, принцип равенства сторон не является безусловным даже в части доказательств по делу. Иногда, например, какое-либо важное доказательство обоснованно скрывается от обвиняемого. Это делается, например, для защиты основных прав другого лица или ради важного общественного интереса. Так произошло, например, в указанном выше деле Финляндия против Юкка Пекка Янатуинен.²⁰ Если какое-либо доказательство скрывается от ответчика по делу, его ценность в качестве доказательства, скорее всего, не может быть высокой. Конечно, существует возможность, что суд вообще не примет такого доказательства.²¹

¹⁹ См. Финляндия против Юкка Пекка Янатуинен 8.12.2009.

²⁰ Подобное наблюдение ЕСПЧ высказал, например, в вынесенном в 2006 году решении по делу Турция против Назан Кахраман 31.10.2006, в котором ЕСПЧ специально отметил, что в некоторых случаях может появиться необходимость скрыть какое-либо доказательство от обвиняемого для защиты основных прав другого лица или ради важного общественного интереса. Но при этом ограничение прав обвиняемого является приемлемым согласно пункту 1 статьи 6 ЕКПЧ только тогда, когда это абсолютно необходимо. Кроме того, возникающие в связи с ограничениями трудности для защиты следует в достаточной мере компенсировать соответствующими процессуальными средствами.

²¹ См. ККО 2011/27. В данном деле речь шла о конфиденциальности документов в отношении обвиняемого по делу об убийстве, полученных полицией в ходе осуществления оперативного внедрения. В этом случае заслуживает внимания то обстоятельство, что в документе можно было скрыть использованные в ходе осуществления оперативного внедрения технические и тактические методы, наблюдение, специальные меры поддержания контактов. Сведения, которые касаются полученных в результате осуществления оперативного внедрения наблюдений и оценок, не могут быть признаны секретными на том основании, что при их раскрытии будут раскрыты и те способы, с помощью которых они были получены полицией.

4. ВЫВОДЫ

В Финляндии предоставляемое судом участникам дела консультирование, возможно, не всегда отвечает требованиям равного отношения к сторонам дела в том случае, когда дело касается образцов заявлений и жалоб, а также памяток, которые имеются в распоряжении суда. Проблема заключается в том, что доступность готовых форм отличается в разных судах. Помочь в этой ситуации не могут даже интернет-сайты судов, потому что на сайтах размещено немного готовых образцов или форм, которые нужны отдельному участнику дела, например, для возбуждения дела в суде. Возникает впечатление, что готовые образцы предназначены в принципе только для истца и именно для того этапа, когда истец может возбудить дело в суде. Опрос показал, что из ответивших на вопросы уездных судов только у четырех имеются в распоряжении также предназначенные для ответчика образцы и бланки. Эти наблюдения заставляют усомниться в равенстве сторон, несмотря на то, что все участники дела должны получать равное отношение, и на это не должно влиять, например, место жительства стороны дела.²²

В рамках проектов, посвященных качеству судопроизводства, уточнялось содержание консультирования, предоставляемого судами. В этой связи говорилось о том, что предоставляемое судами соответствующее консультирование означает, что в судах должны быть памятки и бланки, а также участникам дела помогают при необходимости, например, при возбуждении дела.²³ Является ли это достаточным с точки зрения требования равенства сторон, нужно ли убедиться в наличии бланков и образцов в каждом отдельном суде, а также в их актуальности. И хотя считается, что судебное разбирательство, как правило, начинается с того, что истец приносит исковое заявление в уездный суд, и исковое заявление отмечается в журнале уездного суда, существующее положение дел не может считаться полностью удовлетворительным. Кажется, что истец может получить больше консультаций и инструкций, чем ответчик по делу, с помощью размещенных на интернет-сайтах и в судах готовых форм. Наибольшее беспокойство вызывает информация о том, что, несмотря на наличие в некоторых судах, также предназначенных для ответчика бланков, они необязательно используются. Как суд может быть уверен о том, что осуществится сосязательность процедуры, если он даже не использует составленный им самим бланк, а бланки доступны в другом суде?

Равное отношение к участникам дела является основным элементом процедуры судопроизводства. В уголовных делах требование равного отношения к сторонам дела подчеркивается еще больше, потому что сторонами дела являются частное лицо и государственная власть. Принцип

²² Например, комитет развития судебной системы заявил 2003:3, что равноправие сторон в судебных актах благополучных стран означает также то, что ко всем относятся одинаково, независимо, например, от места жительства. См. Меморандум комитета развития судебной системы, стр. 45

²³ Проект, посвященный качеству судопроизводства, в судебном округе надворного суда города Рованими 2006, стр. 39.

равенства сторон следует считать «основополагающим правом». Гражданам следует гарантировать равное отношение и интерактивную процедуру судопроизводства. В Финляндии на национальном уровне принцип равенства выражен в статье 6 Конституции. Эта правовая норма гарантирует равноправие людей в судопроизводстве и их равное процессуальное положение. У участников дела должны, таким образом, быть одинаковые возможности вести свое дело в суде.²⁴ Это означает одинаковое заслушивание участников дела, (принцип состязательности), равное отношение к представлению доказательств и комментированию доказательств другой стороны, право обвиняемого задавать вопросы, а также право ознакомиться с предоставленными другой стороной материалами и высказать по ним собственное мнение, то есть возможность их оспорить. Процесс должен быть организован на основании фактов, собранных судом в ходе состязательного порядка рассмотрения дела.²⁵

Европейский суд по правам человека посчитал в вынесенных им судебных актах, что в равенстве сторон основным моментом является то, что одного участника дела нельзя ставить в положение, которое существенно хуже положения другого участника. Речь идет именно о существенности. Возможно, что не достаточно, если только в части судов участники дела могут получить, например, бланки заявлений и жалоб, важно также убедиться в том, что этот материал имеется в распоряжении и других судов. Решением этого вопроса могло бы быть развитие интернет-сайтов судов таким образом, чтобы на главной странице сайта имелась ссылка на эти материалы, включающие в себя в совокупности все необходимые для обеих сторон готовые проспекты, образцы и формы, например, Образцы документов, по аналогии с информационным ресурсом законодательство Финляндии.

В России принцип равенства сторон проявляется, например, в том, что стороны получают в равной мере информацию о деятельности суда (например, право получить готовые образцы заявлений и жалоб), и основан на законе № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». В России участник дела получает, таким образом, информацию из нескольких источников. Информацию можно получить также в Интернете. Благодаря информационной системе «Правосудие» участники дела могут получить одинаковые образцы заявлений и жалоб, независимо, например, от места жительства и того, к какому судебному округу они относятся. Кроме того, готовые бланки и образцы можно получить в самом суде. Образцы заявлений и жалоб те же, которые имеются на интернет-сайтах. В России есть специальная структура, которая контролирует доступность и актуальность образцов заявлений и жалоб. Новая информационная система «Правосудие» со своей стороны позволяет получать самую современную информацию. Собственные самостоятельно составленные образцы заявлений и жалоб не используются. Принцип равенства сторон осуществляется в России, во всяком случае, в

²⁴ В этой связи часто говорят о принципе «equality of arms». Следует сказать, что состязательный принцип означает то же самое, что принцип «equality of arms» в англосаксонской системе права.

²⁵ Истина создается в самом процессе. См. Tarukannel - Tolvanen LM 2010, стр. 933.

части доступности образцов заявлений и жалоб. Единая информационная система «Правосудие» обеспечивает то, что участник дела получает в свое распоряжение готовые образцы заявлений и жалоб независимо, например, от места жительства.

ИСТОЧНИКИ

Литература

- Arponen, Markku – Niemi, Anne – Savela, Antti: Tuomioistuimet muuttuvassa yhteiskunnassa. Tuomioistuinlaitoksen kehittämiskomitean mietintö 2003:3.
<http://www.om.fi/23391.htm> (2.9.2012).
- Bayles, Michael. D: Procedural Justice: Allocating to Individuals: Academic Print on Demand,
Kluwer 1990.
- Евтушенко Дмитрий А: Гласность в работе суда общей юрисдикции. Кортелайнен, Соня - Койстинен, Ярмо (ред.): Суды в информационном обществе. Aducate reports and books 8/2012. Joensuu 2012.
- Mäkinen, Harri – Tervo, Juha – Savela, Antti: Rovaniemen hovioikeuspiirin laatuhanke. Työryhmäraportteja IV. Gummerus kirjapaino, Saarijärvi 2003.
- Ovey, Clare. & White, Robin: Jacobs & White. The European Convention on Human Rights. Fourth edition. Oxford, University Press 2006.
- Tarukannel, Veijo – Tolvanen, Matti: Asian selvittäminen ja todistelu riita-asioissa ja hallintolainkäytössä. Mikä yhdistää, mikä erottaa? LM 6/2010.
- Tarukannel, Veijo – Tolvanen, Matti: Näyttöraatkaisu hallintolainkäytössä. LM 6/2011.

Судебные дела

Верховный суд

ККО 2011/27

Практика принятия решений суда по правам человека

- Mirjana Juricic v. Croatia, 58222/09, 26.7.2011.
- Niksa Hrdalo v. Croatia, 23272/07, 27.9.2011.
- Dalibor Zivic v. Serbia, 37204/08, 13.9.2011.
- Helena Hudakova, Lea Besseneyeva, Martin Sabo v. Slovakia, 23083/05, 27.4.2010.
- Yves Baccichetti v. Ranska, 22584/06 18.2.2010.
- Jukka Pekka Janatuinen v. Suomi, 28552/05 8.12.2009.
- Seija Kyllikki Huuhtanen v. Suomi, 13.10.2009.
- Valentin Vladimirovich Sokur v. Venäjä, 23243/03, 15.10.2009.
- Pauli Vilèn v. Suomi, 7.7.2009.
- Jurate Svencioniene v. Liettua, 37259/04, 25.11.2008.
- Hannu Kukkonen v. Suomi, 57793/00, 7.6.2007.

Leopoldo Verdu Verdu v. Espanja, 43432/02, 15.2.2007.
Nazan Kahraman v. Turkki, 60366/00, 31.10.2006.
Angelo Goffredo Ressegatti, Angelo Josef Ressegatti, Bruno Hans Ressegatti, Reto Franziskus Ressegatti v. Sveitsi, 17671/02, 13.7.2006.
Christophe Sale v. Ranska, 39765/04, 21.3.2006.
Saverio Contardi v. Sveitsi, 7020/02, 12.7.2005.
Emilia Stepinska v. Ranska, 1814/02, 15.6.2004.

Каким образом уездные и надворные суды информируют о своих решениях

Эско Ранделин & Хелена Линдгрэн

В Финляндии суды общей юрисдикции, такие как рассматриваемые дальше уездный и надворный суды, информируют участников дела о своем решении в виде оглашения решения по окончании заседания или в виде выдачи решения в канцелярии суда. Решение оглашается сразу после окончания заседания или в течение нескольких часов после него. Если принятие или составление решения требует больше времени, решение выдается в канцелярии суда в срок, который будет указан позднее. В случае отсутствия устного судебного разбирательства решение всегда принимается в канцелярии суда. О порядке принятия решения в канцелярии суда будет рассказано ниже. Суды информируют средства массовой информации и граждан о своих решениях и своей деятельности также другими указанными ниже способами.

1. ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

1.1 Уездный суд

После рассмотрения уголовного, гражданского или дела приказного производства на судебном заседании решения, как правило, оглашают по окончании заседания, чтобы присутствующие в зале судебного заседания могли сразу узнать содержание решения суда. Публично должны оглашаться обоснования решения в основных чертах и резолютивная часть решения. Одновременно с этим информируют участников процесса о праве на обжалование принятого решения и даются письменные инструкции по порядку обжалования. В ситуациях, когда у участников возникает необходимость получить решение в письменном виде для обжалования, для исполнения судебного решения или для других целей, копия решения отсылается позднее почтой.

По более сложным и объемным делам решение дается, как правило, в канцелярии суда. По окончании заседания участникам процесса сообщают о дне принятия решения и даются инструкции по порядку обжалования в письменном виде. Решение выдается, как правило, в течение 14 суток со дня окончания заседания. В случаях, если выдача решения невозможна в течение 14 суток из-за сложности или объемности дела, оно может быть выдано и

позднее. В день выдачи решение отправляется участникам в той форме, в которой они запросили, или почтой, электронной почтой, факсом или прямо из канцелярии. Также публика и представители средств массовой информации имеют возможность получить решение в тот же день сразу после его выдачи участникам. Участники процесса всегда вправе получить официальную копию для исполнения решения или для других целей.

По многим делам решение принимается в канцелярии суда без проведения устного разбирательства. Они могут быть как уголовные и гражданские дела, так и дела приказного производства. В таких случаях участникам заранее сообщают в письменном виде о дне принятия решения и одновременно с этим им отправляются инструкции по порядку обжалования. В день выдачи решение отсылают участникам а также другим лицам, которые попросили об этом, в той или иной упомянутой выше форме.

1.2 Надворный суд

Почти половина из дел, поступивших в надворные суды, рассматривается на судебном заседании. Как правило, по окончании заседания участникам сообщают, что решение выдаётся после предания его гласности в канцелярии суда в течение 30 дней после дня окончания судебного заседания. В случае, если решение по каким-либо особым причинам не может быть выдано в указанный срок, то его необходимо выдать сразу, как только это станет возможным. В день вынесения решения официальное решение отсылается участникам по почте, но по желанию получателя оно может быть отправлено и в каком-либо электронном виде. Решение по простому делу выносится сразу после завершения заседания. Здесь же объясняется процедура обжалования. Официальный документ вместе с инструкциями по порядку обжалования отправляется позднее почтой.

Более чем половина дел, рассмотренных в надворных судах, рассматриваются и решаются в письменной форме. В этих случаях решение всегда принимается в канцелярии суда, о чем обычно заранее не сообщают. В день официальной огласки решение отсылается сторонам дела почтой. Одновременно с этим участник дела получает инструкции по порядку обжалования.

2. ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПУБЛИКИ / ДРУГИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ

Кто угодно может получить информацию о решении, которое получило общественную огласку или лично придя в надворный суд в архив, или попросив копию. Таким же образом, кто угодно может присутствовать на заседании, если оно не назначается закрытым или частично закрытым.

2.1 Публичный отчет по делу

Если рассмотрение дела в суде проходило без присутствия публики (в так называемом закрытом режиме), то по решению, которое является конфиденциальным, должен быть составлен публичный отчет в случаях, когда дело имеет общественное значение или оно вызывает большой интерес общества. Публичный отчет по делу содержит в основных чертах доклад о деле и основания для вынесения решения. Публичный отчет по делу по чрезвычайно щепетильному уголовному делу, касающемуся частной жизни человека, должен быть составлен так, что личность потерпевшей стороны не оглашается. Приговор и пункты закона, т.е. конечный вердикт всегда оглашаются публично. Публичный отчет по делу отправляется тем средствам массовой информации, которые сделали запрос об этом. Получателей отчета так много, что отчет почти без исключения публикуется в местных средствах массовой информации и, в случае если представление вызывает общий интерес, также в общенациональных СМИ.

В качестве примера к настоящей статье прилагается один публичный отчет по делу, составленный Надворным судом Восточной Финляндии (приложение 1).

2.2 Информация для университетов

Надворный суд Восточной Финляндии отсылает на юридические факультеты университетов Турку и Восточной Финляндии копии по всем решениям Надворного суда, а также на юридический факультет университета Хельсинки копии по гражданским делам, находящимся в журнале регистрации входящих и исходящих документов.

3. ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ МЕДИА

3.1 Уездный суд

Обычно уездные суды передают в электронном виде СМИ списки рассматриваемых дел на заседаниях суда по датам. Средства массовой информации также по своей инициативе отслеживают рассматриваемые дела, спрашивая об этом у уездного суда или обвинителя. СМИ отслеживают некоторые дела уже со стадии предварительного следствия. Представители СМИ часто присутствуют в заседании во время судебного разбирательства. Обычно в начале заседания или по его окончании СМИ предоставляется возможность фотографировать или снимать заседание для телевидения или другого электронного СМИ. Решение суда всегда отсылается сначала участникам дела, а только затем представителям СМИ.

3.2 Надворный суд

Надворный суд ежедневно отправляет список заседаний определенным СМИ, которые заранее попросили суд об этом. В день предания гласности список решений, которые будут приняты в тот день, отправляется в 8.00 утра тем СМИ, которые сделали заранее запрос. Если какой-нибудь представитель СМИ заказал заранее решение суда, оно отправляется ему в день принятия решения в запрошенном виде. В некоторых случаях решение отправляется сначала участникам дела и лишь после этого СМИ. Некоторые представители СМИ ходят регулярно читать документы в архив Надворного суда. В Надворном суде Восточной Финляндии решения обычно выдаются по вторникам и четвергам.

3.3 Пресс-релиз

По решениям суда или по отдельным действиям в ходе рассмотрения дела, которые вызвали общий интерес, можно составить пресс-релиз. Пресс-релиз, как правило, достаточно краток и содержит лишь существенные факты по рассматриваемому делу. Пресс-релиз отправляется тем средствам массовой информации, которые сделали запрос об этом в Надворный суд, т.е. на практике тем самым средствам массовой информации как и публичный отчет по делу. Решение может быть опубликовано дополнительно на веб-сайте суда.

В приложении есть один пресс-релиз, составленный Надворным судом Восточной Финляндии (приложение 2).

4. РАССМОТРЕНИЕ СУДЕБНЫХ ДЕЛ В СМИ

В финляндских средствах массовой информации довольно часто опубликуются рассмотренные судами дела. Рассматриваемые уголовные дела часто отслеживаются уже со стадии предварительного следствия. Гражданские и другие дела вызывают меньше интереса. Решения по ним обычно опубликуются только в случае, если они интересны читателю или зрителю, например, так как в них участвует знаменитость или они имеют важное общественное значение. Ежедневно в газетах могут опубликовать даже во многих страницах новости о рассмотренных судами делах и ежедневно их можно отслеживать также по телевизору или по другому электронному СМИ. Кажется, что доля подобных новостей в финляндских СМИ все же растет.

НАДВОРНЫЙ СУД ВОСТОЧНОЙ ФИНЛЯНДИИ
ПУБЛИЧНЫЙ ОТЧЕТ ПО ДЕЛУ

ПУБЛИЧНЫЙ ОТЧЕТ ПО ДЕЛУ R 09/407

В соответствии п. 1, ч. 1, ст. 6. гл. 20 Уголовного закона (УЗ) Финляндии лицо, которое вступает в половое сношение с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, приговаривается за действия сексуального характера в отношении детей к лишению свободы до четырёх лет. Согласно ч. 2 данной статьи действие сексуального характера не считается уголовным деянием, предусмотренным ч. 1, если стороны по своей физической зрелости и психическому развитию, а также возрасту не имеют больших различий.

Обвинитель требовал в Уездном суде назначения наказания для А за три эпизода преступных действий сексуального характера.

В деле бесспорным является то, что на момент совершения деяния семнадцатилетний А был многократно в половом контакте с девушкой В, которая на момент встреч была в начале тринадцатилетней и уже потом четырнадцатилетней. То есть разница в возрасте было около трёх лет восьми месяцев.

Уездный суд считал, что между А и В нет большой разницы в возрасте, в физической и психической зрелости и на этом основании вынес оправдательный приговор по делу.

Обвинитель и В обжаловали приговор Уездного суда.

В Надворном суде было проведено судебное разбирательство дела.

Надворный суд посчитал, что разницу в возрасте между А и В в три года и восемь месяцев следует считать большой по смыслу указанной статьи уголовного закона.

Надворный суд на основании представленного в качестве доказательства заключения психолога и обстоятельств, полученных из его опроса, а также из материалов по В в Надворном суде и наблюдений из видеоматериала постановил, что психически или физически В не явилась более зрелой своего возраста. Согласно наблюдениям в отношении А в ходе судебного разбирательства, Надворный суд пришёл к выводу, что А невозможно психически или физически рассматривать как моложе своего возраста. Поэтому Надворный суд посчитал, что в

физической и духовной зрелости между А и В есть большая разница, подразумеваемая данной статьей закона.

На основании этого Надворный суд признал А виновным в трех действиях сексуального характера в отношении ребенка.

При определении срока наказания Надворный суд учёл, что А продолжал свои действия после того, как он уже был допрошен на предварительном расследовании в качестве подозреваемого в совершении указанных преступлений. Надворный суд посчитал лишение свободы сроком на шесть месяцев справедливым наказанием для А за совокупность преступлений.

В соответствии с ч.1, ст. 9, гл. 6 УЗ Финляндии наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет может быть назначено условным, если тяжесть преступления, степень вины или ранее совершенные преступления не предполагают назначения реального лишения свободы. Согласно ч. 2 данной статьи, лицо, не достигшее 18 лет, не может быть приговорено к реальному лишению свободы, если особо веские причины этого не требуют. На момент совершения деяния А не достигнул 18 лет. В ходе рассмотрения дела не появились основания, которые бы препятствовали назначить наказание условным. Поэтому Надворный суд назначил наказание в виде условного лишения свободы.

Олави Снеллманн
Председатель Надворного суда

НАДВОРНЫЙ СУД ВОСТОЧНОЙ ФИНЛЯНДИИ
ПРЕСС-РЕЛИЗ

Пресс-релиз 16.5.2006

Дело по подозрению в даче взятки, связанное с аутсорсингом печатного центра университета г. Куопио (№ R 06/506), будет рассматриваться в Надворном суде Восточной Финляндии. Обвинитель Юкка Хаависто обжаловал решение и потребовал, в соответствии с представленными им в уездном суде г. Куопио обвинениями, чтобы ответчики были подвергнуты наказанию, в первую очередь, за дачу взятки, получение взятки и злоупотребление служебными полномочиями при отягчающих обстоятельствах. Ответчики в своих жалобах потребовали повышения размера оплаты судебных издержек, которая по решению суда выплачивается им из государственных средств.

Устное судебное разбирательство по делу будет производиться в надворном суде начиная с 11.12.2006 г. На разбирательство отведено несколько дней на 50 и 51 неделе.

Контактное лицо: [Ф.и.о, номер телефона]

II

*Суды и средства массовой
информации*

Гласность в работе суда общей юрисдикции

Дмитрий Евтушенко

1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ГЛАСНОСТЬ КАК ПРИНЦИП СУДОПРОИЗВОДСТВА

Основополагающей нормой, провозглашающей открытость судебного разбирательства, является часть 1 ст.123 Конституции РФ с оговоркой о том, что слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Действующие же в России процессуальные кодексы, федеральные законы детализируют условия осуществления судопроизводства в закрытом режиме. В целом основания для отступления от принципа гласности, содержащиеся во всех процессуальных законах, сходны.

Так в соответствии положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст.241 УПК РФ) закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда:

- 1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;
- 2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;
- 3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;
- 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Из статьи 10 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее ГПК РФ) следует, что разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать

правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина.

По тем же основаниям судопроизводство в закрытом режиме может осуществляться в ходе административного судопроизводства (ст. 24.3 КоАП РФ) в арбитражных судах, Конституционном Суде РФ.

Проанализировав вышеприведенные нормы можно подытожить, что основанием для проведения судебного разбирательства в закрытом режиме при осуществлении всех форм судопроизводства (конституционной, гражданской, административной и уголовной) является необходимость защиты охраняемой законом тайны, нравственности, прав и законных интересов граждан.

Таким образом, национальное законодательство России в части обеспечения гласности основывается на ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) Согласно конвенции *«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.»*

2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ

Как уже было отмечено ранее¹, доступ к информации о деятельности судов обеспечивается способами, указанными в Федеральном законе от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации":

1) Присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании;

Производство в суде общей юрисдикции по всем делам устное. То есть разбирательство дел проводится только в судебном заседании.

¹ См. статью Сергея Мирошника и Елены Смирновой «Доступность к информации о деятельности судов на примере судов общей юрисдикции Республики Карелия».

За прошлый год в закрытом режиме было проведено всего 2 заседания по гражданским делам об усыновлении, установлении отцовства (всего Пряжинским районным судом в 2010 году рассмотрено около 550 гражданских дел), и 2 судебных заседания по уголовным делам, в которых потерпевшими выступали несовершеннолетние лица (всего Пряжинским районным судом в 2010 году около 70 уголовных дел).

В соответствии со ст.199 ГПК РФ решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела, но резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. В случае вынесения по гражданскому делу заочного решения, то есть без участия ответчика, то копия этого судебного акта направляется сторонам в течение 3 суток.

По нормам уголовно-процессуального закона (ст. 241, ст. 310 УПК РФ) приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

В течение 5 суток со дня провозглашения приговора его копии вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. В тот же срок копии приговора могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайства указанных лиц (ст.312 УПК РФ).

Принятое судом решение по уголовному, гражданскому, административному делу оглашается публично.

Всеми процессуальными кодексами предусмотрена возможность лица, присутствующего в открытом судебном заседании, вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании.

Слушатели, не участвующие в деле, присутствуют при разбирательстве дела достаточно редко. В большинстве случаев это родственники или знакомые лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Судья перед началом судебного заседания выясняет есть ли свидетели в зале. Лица до 16 лет допускаются в судебное заседание с разрешения судьи

2) Размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами помещениях;

На стендах, расположенных в фойе здания суда, размещается имеющая значение информация о деятельности суда (правила поведения, пропускной режим, график приема граждан председателем суда по личным вопросам), образцы заявлений, жалоб, сведения о назначенных на неделю судебных заседаниях. Функционирует приемная по принципу одного окна. В фойе суда

также работает информационный киоск, содержащий сведения о расписании дел, назначенных к рассмотрению, результаты такого рассмотрения, справочная информация.

Следует отметить, что в основном посетители суда предпочитают получать необходимую им информацию через приемную. Информационный киоск пока остается невостребованным. Связываю это с тем, что большинство граждан, приходящих в суд, имеют возраст выше среднего и мало знакомы с интернетом и электронными техническими средствами. Думается, что указанная техническая новинка внедрена все же на перспективу.

3) Размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";

В суде, который я возглавляю, эта работа на практике строится следующим образом. Судья, приняв то или иное итоговое решение по делу, и убедившись, что его публикация не будет противоречить закону, проставляет на обложке специальный штамп «Размещение на сайте разрешаю», визирует его своей подписью, после чего передает дело помощнику. Одновременно судья выгружает текст судебного акта в электронный Банк судебных решений. Помощник производит деперсонификацию (обезличивание) текста судебного акта, содержащегося в Банке судебных решений.

После этого проект обработанного судебного акта передается судье на проверку. Утвердив предложенный вариант, судья визирует его штампом «Согласовано» и своей подписью. Затем данный судебный акт выгружается на Интернет сайт суда в течение недели.

В настоящее время в сети Интернет появляются ресурсы, систематизирующие судебную практику по регионам России и в целом по стране. Такие сервисы снабжены поисковой системой, позволяющей пользователю найти судебные акты по интересующей его теме.

Процедура размещения судебных решений в сети Интернет, по-моему мнению, дисциплинирует судью, заставляя его тщательно выверять свою позицию по делу, аккуратно составлять текст решения, постоянно повышать свой профессиональный уровень.

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДОВ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

К сожалению приходится констатировать, что взаимодействие судом с масс-медиа находится не на том уровне, на котором хотелось бы. На сегодняшний день в Пряжинском районе выходит одна газета «Мейан Элайгу» (Наша жизнь). Все публикации в данном печатном издании, которых в 2010 году было 7, подготовлены пресс-секретарем суда при отсутствии какой-либо инициативы и заинтересованности со стороны журналистов. Ни одной статьи, которая бы являлась результатом их труда, в местной газете опубликовано не было.

Законами «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов», «О средствах массовой информации» закреплено право редакции подать заявку в государственный орган, организацию, учреждение, орган общественного объединения на аккредитацию при них своих журналистов.

Аккредитовавшие журналистов органы обязаны предварительно извещать их о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами, создавать благоприятные условия для производства записи. На сегодняшний день при Пряжинском районном суде аккредитованных журналистов нет, как нет их, насколько мне известно, и при других судах республики, включая Верховный суд Карелии.

Интерес федеральных средств массовой информации к судебной деятельности сводится к освещению резонансных судебных дел, но таковы законы журналистики. За все время моей работы в районном суде, а это без малого четыре года, Пряжинский суд удостоился внимания средства массовой информации республиканского уровня лишь однажды, когда общероссийский телеканал сделал репортаж о судебном разбирательстве, связанном с наркобизнесом, в Пряжинском суде. Такой способ подачи информации, какой имеет место в данном репортаже, представляется для меня как судьи наиболее предпочтительным, так как он содержит «чистую» информацию и не навязывает зрителю каких-либо оценок принятого судебного акта. Однако бывают случаи, когда информация о резонансных делах, которая доводится до обывателя посредством публикации или репортажей, не отличается компетентностью и знанием основ права и нередко формируют у обывателя искаженное представление о принятом судом решении.

Отчасти способствуют такому низкому уровню взаимодействия и требования Закона о статусе судей и кодекса судейской этики. Так Закон о статусе судей устанавливает, что судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом.

Тот же нормативно-правовой акт запрещает допускать публичные высказывания по вопросу, который является предметом рассмотрения в суде, до вступления в законную силу судебного акта по этому вопросу. Кодекс судейской этики, который также обязателен для исполнения, раскрывает этот запрет, указывая, что судья не вправе делать публичные заявления, комментировать судебные решения, выступать в прессе по существу дел, находящихся в производстве суда, до вступления в законную силу принятых по ним постановлений.

С моей точки зрения законодательное разрешение судье прокомментировать собственное судебное решение в значительной мере способствовало бы активизации информационного взаимодействия с медиа, а значит и с обществом. Ведь по резонансным делам, рассмотрение которых действительно интересует общество, с момента вынесения судебного решения до его вступления в законную силу с учетом реализации процедур обжалования может пройти от двух месяцев и больше. За это время интерес

общества к конкретному делу существенно снижается. А информационный вакуум вокруг него заполняется зачастую непрофессиональными комментариями и оценками прессы. С учетом имеющихся законодательных запретов судьи оказываются на обочине важнейших информационных процессов.

В существующих на сегодняшний день условиях направленность деятельности суда по информационному насыщению общества, смещается в сторону Интернет пространства. Большинство новостей, важной информации оперативно размещается нами на сайте суда. Таковых новостных твиттер-сообщений в текущем году было размещено порядка 20. Думается, что в условиях стремительного развития технических средств коммуникации, информация, размещенная в сети Интернет, будет все более востребована. Надеюсь я также и на то, что взаимодействие с традиционными средствами массовой информации будет улучшаться по мере повышения правовой культуры в России.

Информационная открытость с точки зрения суда

Теуво Аролайнен

Позиция суда в отношении информационной открытости традиционно опирается на принципы правового государства и на реализацию прав и обязанностей граждан. Эта позиция напрямую вытекает из принципа публичности, установленного в ст. 12 Конституции Финляндии.

Принцип публичности дает гражданам и обществу возможность контролировать применение публичной власти органами государственного и муниципального управления, самостоятельно формировать свою позицию и контролировать свои интересы и права. Публичность и открытость деятельности органов власти – включая суды – способствует большей ответственности государственных служащих и исполнению ими требований законодательства. Одновременно создается и поддерживается доверие граждан к деятельности органов государственного, муниципального управления и судов.

Общие принципы публичности касаются судов в качестве органов, осуществляющих правоприменительную деятельность, и в качестве органов государственной власти. С точки зрения судопроизводства публичность судебного процесса защищает участников процесса от произвола органов власти и является составляющей справедливого судебного разбирательства. Публичность позволяет третьим лицам получать информацию о содержании системы правопорядка и иметь представление о порядке вынесения судами своих решений. В общем и целом гласность поддерживает доверие к судебной системе и ее легитимность.

Для реализации принципа публичности принято большое количество законов, регламентирующих реализацию этого принципа. В контексте данной статьи наиболее важными являются Закон о публичности деятельности государственных органов власти (Закон о публичности, 21.5.1999/621), Закон о публичности судопроизводства в судах общей юрисдикции (30.3.2007/370) и административных судах (30.3.2007/381). Закон о персональных данных (22.4.1999/523) опосредованно влияет на публичность деятельности, как судов общей юрисдикции, так и административных судов. Кроме того, с точки зрения административного судопроизводства многие специальные законы содержат требования конфиденциальности.

Наряду с этими отличительными чертами правового государства в последнее время все более явным становится давление публичности, связанное с окружающим обществом. Деятельность судов, связанная с вынесением

решений, привлекает к себе все более пристальное внимание общества, и в основе этого внимания приоритетное место не занимают правовые вопросы, а социальное значение выносимых решений или просто получаемый ими широкий общественный резонанс. Деятельность судов постоянно контролируется и оценивается средствами массовой коммуникации.

В отдельных случаях принцип публичности приводит к тому, что органы власти скорее расширяют, чем сужают сферу применения открытости и прозрачности. Споры, которые касаются публикации документов органов власти, решаются в ходе административного судопроизводства, и в последнюю очередь в Верховном административном суде. Однако суды могут в своей правоприменительной практике сами решать многие вопросы, связанные с публичностью, как например, масштабы устного рассмотрения дела в судебном заседании или границы конфиденциальности выносимого решения. В этих вопросах допускается судебское усмотрение в рамках принципа целесообразности.

1. ПРЕЖНЯЯ ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА ТРЕБУЕТ ОБНОВЛЕНИЯ

Суды низшей инстанции (надворные суды и административные суды) редко публикуют свои решения. В судах высшей инстанции публикация¹ касается в основном важных с правовой точки зрения решений. Обоснованием служит стремление унифицировать правоприменительную практику и оформить принимаемые решения в виде прецедента и ежегодника принятых решений.

Верховный административный суд (далее ВАС) оказался первым судом, сделавшим шаг навстречу публичности. Суд стал более открытым для прессы с началом периода президентства Аарне Нуорвала. В годовом отчете Верховного административного суда ВАС 1969 (Хельсинки 1970, 32) о грядущих переменах говорилось следующее:

Информационная деятельность имеет важное значение в современном судопроизводстве. Информационная деятельность способствует достижению большей открытости судопроизводства и информированности общества о правоприменительной практике и функционировании всей системы. Значение информационной деятельности особенно возрастает в сфере административного судопроизводства, в котором принимается большое количество новых законов, и они всегда связаны с вопросами их толкования.

Информационная деятельность ВАС имеет две цели: когда она направлена на административные суды и органы власти, осуществляющие административное судопроизводство, ее целью является руководство

¹ Публикация означает в данной связи решение суда поместить на своих сайтах в интернете, в ежегоднике и базе данных «Finlex» решение, которое имеет значение с точки зрения применения правовых норм в других подобных случаях или которое иначе имеет всеобщее значение. Несмотря на то, что более точным выражением была бы «презентация», «публикация» является в данном контексте устоявшимся термином.

административным судопроизводством низшей инстанции и обеспечение его унификации. Одновременно целью информационной деятельности является публикация решений ВАС, а также увеличение информированности общества об административном судопроизводстве.

Помимо ежегодников публикуются решения ВАС, имеющие характер прецедента, как например, это делалось в предыдущие годы, когда карточки с описанием судебного прецедента направлялись в течение отчетного года более чем 90 получателям. Наряду с административными судами и некоторыми органами государственного управления такие карточки направлялись университету и высшим учебным заведениям, а также муниципалитетам и центральным объединениям работодателей и работников, действующим в сфере экономики, и некоторым журналам.

Для печатных и некоторых других средств массовой информации решения ВАС и новостная информация поставлялись по-разному. Согласно сообщению регионального отдела Юлейсрадио на долю решений ВАС пришлось 1,7 % новостной информации, переданной региональным отделом в течение первого года своей работы. Деятельность службы информации постоянно развивается.

Анне Е. Ниemi, которая в настоящее время является советником Верховного административного суда, работала в 1990-е годы пресс-секретарем этого суда. Ниemi рассматривает в издании, посвященном 80-летию ВАС, (Ваммала 1998, 149–158) информационную деятельность суда. Процитированная выше, появившаяся в 1960-е годы тенденция обеспечения единой правоприменительной практики административного судопроизводства по-прежнему в силе, но наряду с этими появились и другие мотивы информационной деятельности.

Ниemi нашла пять оснований для последовательной публикации решений суда. Эти основания вытекают из дальнейшего усложнения и самого общества, и правового порядка, многообразия масс-медиа, развития законодательства, регулирующего вопросы публичности, открытости судопроизводства, гарантированной Европейской конвенцией по правам человека, поддержания доверия к судебной системе, а также контроля за деятельностью судов.

Во-первых, публичность деятельности судов может быть реализована в большом масштабе только через средства массовой информации. Информационная деятельность суда является инструментом, с помощью которого обеспечивается гласность и прозрачность деятельности.

Во-вторых, информация о деятельности судов важна для человека с точки зрения реализации его свободы слова. У граждан и у общества должна быть возможность получать надежную информацию о деятельности пользующихся властью сообществ и влияния, которое оказывают на них действия органов государственной власти.

В-третьих, правовая информация важна для человека, поскольку на ее

основе каждый может определиться со своими правами и обязанностями. Правовое положение суда как источника информации становится важным именно в правоприменительной практике.

Руководство правоприменительной практикой судов низшей инстанции значилось в списке Ниemi на четвертом месте. Несмотря на то, что решения судов более высокой инстанции не являются обязательными с правовой точки зрения для судов низшей инстанции, мотивировочные части этих решений являются авторитетными разъяснениями по толкованию правовых норм и содействуют обобщению судебной практики.

Пятое основание развития внешней коммуникации Ниemi нашла в потребностях научного сообщества. Решения судов являются объектом научных исследований. Решения, важные с точки зрения их изучения, должны быть доступны для научного сообщества.

С точки зрения административного судопроизводства ВАС основные направления развития, сформулированные в 1960-е годы, образовали прочную основу развития публичности. Обозначенные Ниemi позиции были опознаны и признаны. В то же время решения, представляющие всеобщий интерес или важные с точки зрения общества, по-прежнему становятся достоянием гласности избирательно, часто в виде специального сообщения. Проявляемый к информации интерес не считается достаточным основанием для ее предоставления, а тем более для публикации решений по собственной инициативе суда.

В судах общей юрисдикции информационная деятельность в отношении уголовных дел явно усовершенствовалась. Это вызвано усилившимся, начиная с 1980-х годов, интересом средств массовой информации к криминальным темам. Суды вынуждены были отреагировать на выросший спрос, увеличивая предложение. Для этого редакциям заранее рассылаются списки дел, которые предстоит рассмотреть в суде, и операторам гарантируется право снимать в зале суда в начале судебного заседания.

Однако, в общем и целом отношении финских судов к публичности остается по-прежнему осторожным и контролируемым. Хорошим принципом является то, что все открытые материалы предаются гласности, а секретные держатся в секрете. Но на практике суды часто хотят регулировать публичность, обосновывая это целесообразностью, например, в зависимости от того, какой журналист или какое новостное агентство запрашивает информацию, или какая статья или передача предположительно готовится.

Это странно, потому что рассмотренные дела не принадлежат судам, их задачей является только вынесение решения. Судам не следует по собственным соображениям ограничивать публичность дел. Тем не менее, например, в судах общей юрисдикции защита личности постоянно ставится выше свободы слова.

От судебной системы хотелось бы ожидать большей открытости. Это касается и готовности участвовать в обсуждении и внимательно слушать мнения граждан.

2. СПОСОБЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ О СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ: ОТЧЕТ ПО ДЕЛУ, ПУБЛИЧНЫЙ ОТЧЕТ ПО ДЕЛУ И ПРЕСС-РЕЛИЗ

Одного только оглашения решения суда в присутствии зрителей бывает недостаточно для того, чтобы основное содержание данного решения стало известно широкой общественности. Язык юридических документов является сложным и формализованным. Часто средства массовой информации и общественность интересуются такими обстоятельствами, связанными с судебным решением, которые не касаются чисто правовых проблем дела. Иногда одно только имя участника вызывает интерес к судебному решению, несмотря на то, что с точки зрения суда оно не имеет значения.

В исключительных случаях суду стоит воспользоваться способами коммуникации, которые поддерживают правоприменительную деятельность. Это необходимо по крайней мере в отношении трех видов судебных решений.

Во-первых, решение может быть запутанным и сложным для понимания, но одновременно очень важным. К ним относятся, например, решения, касающиеся рынка коммуникации или сложных и общественно значимых экономических преступлений.

Вторую специальную группу образуют решения, которые представляют общественный интерес. В качестве примера можно назвать экстраординарные преступления против жизни или решения, касающиеся планировки строительства атомной электростанции. К этой группе относятся также решения, касающиеся важных общественных или политических деятелей.

Третью группу образуют дела, которые суд должен по закону держать в секрете, но на которые направлен значительный интерес публики. Такими делами являются, в частности, государственная измена, сексуальные преступления, дела по защите детей, вопросы налогообложения и иностранцев.

В распоряжении судов имеются три способа коммуникации, касающейся вынесенных решений: отчет по делу, публичный отчет по делу и пресс-релиз. Все эти способы отличаются друг от друга и имеют свои отличительные черты.

Отчет по делу, разрешенному судом высшей инстанции, является для него способом рассказать в сжатой концентрированной форме, о чем идет речь в прецеденте (ВС) или в решении, опубликованном в ежегоднике высшего административного суда (ВАС). Это резюме правовых вопросов, связанных с принятием решения по важному с правовой точки зрения делу и обоснование решения, и оно может касаться как конфиденциальных, так и открытых дел. Отчет по делу составляется составом суда, вынесшим решение, или председательствующим. Отчет по делу является частью правоприменительной деятельности.

Публичный отчет по делу – это краткое описание любого решения, вынесенного судом. В соответствии с законодательством суд общей юрисдикции должен составить отчет о решении суда по конфиденциальному делу, если оно

является важным с точки зрения общества, или оно вызывает в публичности значительный интерес. Отчет должен содержать описание дела и обоснования вынесенного решения. В настоящее время данный порядок довольно широко применяется, например, при оглашении приговора по сексуальным преступлениям.

Административные суды такой обязанности не имеют. Однако в административном суде состав суда, выносящий решение, может независимо от требований конфиденциальности решить, что решение в какой-либо своей части является публичным в связи с важностью связанного с ним общественного или частного интереса. Суд может также предоставить информацию о каком-либо процессуальном документе в том масштабе, который необходим для обеспечения справедливого судопроизводства или связанного с делом общественного или частного интереса. Насколько известно, ни один из этих двух способов никогда не использовался для удовлетворения интереса публики.

Пресс-релиз является описанием решения суда, составляемым специально для удовлетворения потребностей средств массовой информации. Это собственное, самостоятельное описание судебного акта, и в нем можно учесть помимо чисто правовых и другие аспекты. Пресс-релиз составляется специалистом в области массовой коммуникации совместно с судьями или докладчиком суда. Направление пресс-релиза СМИ не представляет собой правоприменительную деятельность, а относится к сфере информационной деятельности.

Составление пресс-релизов является по-прежнему достаточно редким явлением и оно осуществляется судами по-разному. Для судов высшей инстанции и уездного суда Хельсинки – самого большого в Финляндии суда низшей инстанции - активная передача информации в адрес СМИ является устойчивой практикой. Этим занимаются специально нанятые профессионалы. Во многих других судах составление пресс-релизов происходит редко и этим приходится заниматься юристам помимо их основной работы.

Газета «Турун Саномат» (TS 17.11.2012) провела опрос о том, как уездные суды сообщают с помощью составляемых ими публичных отчетов о приговорах, вынесенных по конфиденциальным делам. На основании результатов опроса выяснили, что различия, например, при освещении сексуальных преступлений, очень большие: некоторые суды составляют публичный отчет почти по каждому делу, в то время как другие публикуют их очень редко. На Аландских островах в течение последних пяти лет публичный отчет по делу был составлен о каждом конфиденциальном уголовном деле, которое рассматривалось в закрытом судебном заседании, а в уездном суде Пяйят-Хяме только в трех случаях из ста.

В связи с такими большими различиями естественно возникает вопрос о том, каким образом какое-либо постороннее лицо может получить исчерпывающее представление о правоприменительной практике в отношении определенного вида преступлений. В таком случае оценить унификацию практики назначения наказаний на самом деле невозможно.

Кроме того, отсутствие полной информированности связано с тем, что многие публичные отчеты по делам являются краткими и общими по содержанию. В этих отчетах объясняются назначенное ответчику наказание и состав преступления, но крайне редко на их основании можно получить исчерпывающее представление о деле, материальных доказательствах, доказанных обстоятельствах дела, взвешивании различных правовых позиций по делу.

3. МАСС-МЕДИА НЕУСТОЙЧИВО КОНТРОЛИРУЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ

Публичность судебных заседаний реализуется в широком масштабе, безусловно, только через средства массовой информации. Это часто приводит к ситуациям, в которых интересы масс-медиа и интересы судов противоречат друг другу. Несмотря на то, что на принципиальном уровне обе стороны поддерживают публичность, их позиции во многом не совпадают.

Для средств массовой информации суды являются в основном источниками новостной информации. Судебные решения конечно являются самым твердым ядром потока новостей, но иногда рассмотрение дела в суде является лишь средством наглядно выявить вопросы, интересные для общественности в силу разных причин, и это могут быть просто интересные истории. Собственная деятельность судов, как например, длительность рассмотрения дел или назначения на должности, образуют еще один, третий комплекс вопросов, являющихся объектом наблюдения.

Масс-медиа считает, что выполняет, по сути, социальный заказ, когда контролирует деятельность судов. Средства массовой информации отчитываются о вынесенных судами решениях и одновременно оценивают, наблюдают и контролируют деятельность судов. Судебные органы далеко не всегда понимают третью из названных выше функций. Суды считают себя органами власти, которые решают правовые споры сторон, и не готовы согласиться с тем, что и их работа находится под критическим наблюдением. Особенно трудно это осознать судам высшей инстанции, поскольку, как говорится, последнее слово остается за ними.

Если давать общую оценку, то масс-медиа не очень хорошо справляется со своей ролью общественного цербера в отношении судов. С точки зрения принципа разделения властей данная ситуация означает, что третья ветвь рассматривается не так пристально, как две другие.

То обстоятельство, что судебная власть остается в тени и не является объектом пристального рассмотрения, нельзя считать позитивным обстоятельством. Деятельность органов власти, а также их взаимоотношения предполагают наличие мониторинга, так как органы судебной власти нуждаются в зеркале. Судебная власть заслуживает того, чтобы оказаться в центре внимания средств массовой информации.

Общественный мониторинг органов судебной власти связан с контролем деятельности судов и открытости судебной власти. Публичность способствует осуществлению справедливого судопроизводства и поддерживает доверие к законности правоприменительной практики.

Мониторинг необходим и для контроля другой деятельности суда, не связанной с правоприменительной практикой. Управлению юстиции и органам судебной власти стоит постоянно задавать вопрос, происходит ли осуществление правосудия в отношении гражданина или сообщества быстро, дешево и надежно. И на что суды тратят получаемые ими деньги из государственного бюджета, какова их эффективность и результативность?

В редакциях средств массовой информации Финляндии найдется немного журналистов, которые хорошо разбираются в вопросах права, и профессионализм журналиста в этой отрасли ценится не так высоко, как например, в политике или экономике. Политические журналисты могут целыми днями наблюдать за работой Парламента или Правительства, но репортеры, занимающиеся вопросами судебной власти, часто работают в редакции на условиях неполного рабочего дня. Но и это время они тратят в основном на криминальную хронику. Наряду с этим стоило бы рассматривать и другие вопросы правосудия, так как отдельные преступления редко имеют большое общественное значение.

Между судами и средствами массовой информации иногда возникают трения и сложные ситуации, связанные с коммуникацией. Одна из них, самых обычных, связана со временем предоставления информации о вынесении решения или опубликования какой-либо информации.

Законы, регламентирующие вопросы публичности, исходят из того, что при предоставлении для опубликования какой-либо информации, эта информация становится доступной заранее неопределенному количеству лиц. С другой стороны, информацию следует стремиться предоставлять в первую очередь участнику дела с тем, чтобы ему не пришлось услышать о вынесенном в отношении себя судебном решении через средства массовой информации.

Суды решили этот вопрос, установив очередность получения судебных актов. Участники дела могут забрать свои копии, например, в 9 часов, а средства массовой информации получают их на час позже. Деятельность относится в какой-то степени к сфере неопределенности, особенно если эта очередность оказывается растянутой во времени. Суд не может также отказаться от передачи судебного акта или информации, ставшей достоянием общественности, тому, кто ее запросит.

Кроме того, ничто не мешает участникам дела предать гласности содержание решения суда тогда, когда сами захотят. Биржевые компании, наоборот, даже обязаны незамедлительно сообщать о таком решении, которое влияет на стоимость акций компании. Конечный результат судебного акта может стать известным обществу еще до того, как решение станет публичным.

Сложности возникают и в тех случаях, когда речь идет о конфиденциальной информации, если эта информация уже приобрела широкую известность благодаря собственным действиям участников дела. Средства массовой

информации могут запросить у суда, например, копию решения, в котором содержится, в том числе, и конфиденциальная информация.

Иногда журналист знает, что в суде находится на рассмотрении дело, которое должно содержаться в тайне. Представители суда не могут это прямо подтвердить, но они не могут и отрицать этот факт. Здесь также возникает некоторая сфера неопределенности: есть ли смысл отрицать очевидное, если лицо, задающее вопрос, уже знает ответ, несмотря на то, что он засекречен?

Законы о публичности судопроизводства позволяют суду в некоторых ситуациях раскрыть конфиденциальную информацию или документ. Это используется крайне редко. В некоторых случаях информация раскрывается с разрешения участника дела. Более широкая гласность могла бы быть полезна в таких ситуациях, когда участник дела сам в одностороннем порядке обнаружил обстоятельства своего дела. Однако от суда требуется большая смелость, чтобы нарушить требования конфиденциальности.

4. СТРАХОВОЙ СУД СТОЛКНУЛСЯ С ЖЕСТКОЙ ФОРМОЙ ПУБЛИЧНОСТИ В 2012 ГОДУ

В прошлые годы суды могли рассчитывать на то, что к ним относятся в обществе с уважением и что объектом новостной информации становятся только выносимые ими решения. Публичность ассоциировалась с новостями теле- и радиокomпании ЮЛЕ и выходившими по утрам газетами.

В современном мире поток информации, передаваемой средствами массовой информации, не прекращается ни на минуту, и параллельно с этим существует обширная и многосторонняя массовая коммуникация в социальных сетях. Суды спущены с пьедестала, судебные решения открыто критикуются и сами суды как органы власти находятся под постоянным и пристальным вниманием.

Изменения произошли независимо от того, сумели ли суды или захотели ли они вообще подготовиться к ним. Суды, например, никак не используют массовую коммуникацию социальных сетей и даже не готовы учитывать их влияние. Только в немногих судах имеется специалист в области массовой коммуникации, который занимается связями с общественностью.

Участие в общественной дискуссии, посвященной деятельности судов, также является делом нелегким, так как у судей не имеется необходимого опыта, и традиционно нет желания участвовать в этом. В судах придерживаются того мнения, что судебные решения говорят сами за себя, и их обсуждение нецелесообразно. В судах высшей инстанции также принято считать, что их решения являются правильными и настолько исчерпывающими, что их критическое публичное рассмотрение было бы попросту безнравственным.

В связи со всем указанным выше суды являются очень ранимыми, когда они на практике становятся объектом идущей извне жесткой критики. Летом 2012 года Страховой суд пережил самый суровый в своей истории кризис публичности.

Профессор по вопросам правоприменительной практики Юрки Виролайнен опубликовал 23.5.2012 в своем блоге статью под заголовком «Деятельность Страхового суда не убеждает». В этой статье Виролайнен рассказал, что в течение двух-трех последних лет Верховный суд выдал лицам, застрахованным от несчастного случая, как никогда много разрешений на обжалование судебных актов Страхового суда. В 2010 году Верховный суд вынес 17 решений по делам о страховании от несчастного случая, из них девять решений стали судебным прецедентом. Почти во всех случаях Верховный суд в своих решениях отменил негативное для участника дела решение Страхового суда.

По мнению Виролайнена Верховный суд выдавал разрешения на обжалование судебных актов только для того, чтобы можно было исправить и изменить неправильные решения Страхового суда, вынесенные им в отдельных случаях. Обоснования решений ВС были, по мнению Виролайнена, подробными. Обоснования решений Страхового суда он считает «недостаточными», «жалкими в своей краткости» и «ничего не говорящими».

В заключение Юрки Виролайнен выразил удивление по поводу того, что «несмотря на усилия Верховного суда информация, которая содержится в решениях и касается причинной связи, кажется, никак не доходит до Страхового суда. Выбранное судом направление не меняется, суд наоборот упорно продолжает гнуть свою линию, которая является с точки зрения частных лиц очень жесткой».

Это мнение профессора показалось в таком виде убедительным журналисту газеты «Хельсингин Саномат» Юхани Сааринену. Сааринен позвонил в первой половине июня президенту Верховного суда Паулин Коскело и получил от нее положительный ответ на вопросы, которые основывались на блоге Виролайнена. Коскело в этом случае не по своей инициативе подняла эту тему, а только отвечала на вопросы журналиста, причем именно в том духе, который был известен журналисту уже в тот момент, когда он позвонил.

Журналист Сааринен позвонил 13.6. старшему судье Страхового суда Юха Пюстюнену и рассказал, что Коскело высказала замечания в адрес Страхового суда. Пюстюнен ответил, что решения ВС приняты к сведению, и они будут учтены при вынесении решений. Коскело напрямую не связывалась с Пюстюненом. Сама по себе ситуация была исключительная, и ранее никогда президент суда высшей инстанции открыто не осуждал действия руководства другого суда.

В понедельник 18.6. в газете «Хельсингин Саномат» появилась статья под заголовком «Коскело негативно отзывается о Страховом суде». Комментарии Пюстюнена оставались в тени. Было интересно то обстоятельство, что позиция Юрки Виролайнена нашла в тексте лучшее отражение, чем позиция старшего судьи, и что роль профессора как инициатора статьи была скрыта. У Виролайнена было взято интервью, но не в качестве источника идеи для написания статьи, а в качестве внешнего эксперта.

Первая волна дискуссии закончилась с наступлением праздника Иванова дня. До этого газета «Хельсингин Саномат» опубликовала еще одно интервью, на этот раз министра юстиции Анна-Мая Хенриксон, взятое журналистом

Калле Силфбергом. По словам министра, деятельность Страхового суда предполагалось реформировать с помощью нового закона уже в течение срока нахождения у власти действующего Правительства. В той же связи предыдущий министр юстиции Туйя Бракс рассказала о том, как пытались изменить положение Страхового суда еще в тот период, когда она была министром, и почему это не удалось.

Июль оказался спокойным месяцем для Страхового суда. Были опубликованы только статья, в которой выразил свое мнение по данному вопросу главврач страховой компании «Ляхи-Тапиола», и несколько комментариев. Народные депутаты от социал-демократической партии Кари Раямяки, Кристина Салонен и Аннели Кильюнен опубликовали 2.7. в читательской почте партийной газеты «Демократ» письмо, в котором они выразили свою позицию и заявили, что они «как и Коскело, были обеспокоены тем, что с помощью законодательства не удалось создать справедливую систему страхования».

Старший судья Юха Пюстюнен вернулся из отпуска в понедельник 6.8. В тот же день главврач Страхового суда Ээро Хювяринен пришел к нему и рассказал, что хочет уйти в отставку, но обнародует этот свой шаг позже. Уже в тот же вечер позвонила Суви Вихавайнен, журналист газеты «Хельсингин Саномат», и попросила дать комментарий по поводу этой отставки. В завершение телефонного разговора она спросила у Пюстюнена, уйдет ли он в отставку. Пюстюнен ответил: «Не уйду».

Вихавайнен опубликовала новость, согласно которой Юха Пюстюнен заявил, что отставка Хювяринена не означает, что критика Паулин Коскело попала в цель. Сама Коскело отметила, что Хювяринен отреагировал слишком остро. В опубликованной Вихавайнен статье снова процитировали Юрки Виролайнена, у которого взяли интервью в качестве эксперта. По его словам жесткая линия Страхового суда подвергалась критике в течение довольно продолжительного времени. Непосредственно вслед за появлением этой новости Виролайнен продолжил критику Страхового суда, написав в своем блоге статью под названием «Раздосадованный».

На следующий день после появления известия об отставке Хювяринена в газете «Турун Саномат» появилась редакционная статья с критикой Страхового суда. Газета «Хельсингин Саномат» рассказала в новости, написанной Юхани Саариненом, что споры по вопросам страхования могут растянуться на многие годы.

В то же утро профессор правовой истории Юкка Кекконен в данном радиоконпании ЮЛЕ интервью подверг критике обоснования, приводимые в своих решениях Страховым судом. Отчасти критика Кекконена была основана на незнании или неправильном толковании предмета дискуссии. Он утверждал, например, что «обоснования выносимых Страховым судом решений не отвечают уровню решений, выносимых другими судами».

В этой связи следует отметить, что в Верховный суд можно направлять жалобы только по решениям, вынесенным Страховым судом по вопросам страхования от несчастного случая. Их доля в делах, рассматриваемых

Страховым судом, составляет одну десятую часть или почти 700 жалоб в год, а в ВС вносит изменения или отменяет ежегодно только 10–20 решений.

Журналист газеты «Хельсингин Саномат» Юхани Сааринен продолжал копаться в этой теме. Он снова позвонил в Страховой суд. Его вопросы касались сроков рассмотрения дел, статистики и списка врачей, которые работали в судах по совместительству. Такая информация была предоставлена, и в результате Сааринен снова позвонил через два дня и рассказал, что нашел «точки соприкосновения» между врачами, медицинскими пунктами и страховыми компаниями. Эта новость появилась в газете 12.8. В ней Юха Пюстюнен заявил, что такая связь не образует основания для отвода члена суда.

Юрки Виролайнен продолжил свой крестовый поход, написав в день появления данной новости третью статью в своем блоге по той же теме. На это раз под заголовком «Структурная коррупция в судах?».

На следующее утро газета «Хельсингин Саномат» опубликовала статью, основанную на интервью, взятом у главврача страховой компании «Тапиола» Илкка Торстила, в котором он рассказал, что обстреляли двух его коллег, которые по совместительству работали в суде. Это утверждение не проверялось и осталось недоказанным. В Страховом суде такие случаи не были известны. Однако газета «Илта-Саномат» нашла повод развить эту историю под заголовком: «Народ в бешенстве – обстрелян врач Страхового суда».

В среду 15.8. в новостях ЮЛЕ показали большое интервью министра Хенрикссон. Высказывания министра были сдержанными и успокаивающими. По поводу дискуссии, растянувшейся на несколько месяцев, она сказала, что «это была неприятная дискуссия».

Социал-демократическая газета «Демократ» поместила 17.8. на развороте статью о Юха Пюстюнене в качестве приглашенного в пятницу гостя. По словам Пюстюнена это была «первая газетная статья, в которой речь шла о сути дела», так как здесь Пюстюнен получил возможность спокойно изложить свою позицию, а у автора статьи не было предвзятого отношения. В тот же день в газете «Хельсингин Саномат» также вышла редакционная статья, отличавшаяся компетентностью и сугубо деловым стилем. Автор статьи, например, прочитал годовой отчет Страхового суда.

Это была последняя статья, появившаяся в связи с данной темой в газете «Хельсингин Саномат». Одновременно и остальная дискуссия стала заканчиваться. В медицинской газете была еще одна статья, связанная с Ээро Хювяриненом, и в этой статье были выдержки из интервью с министром юстиции Анн-Мари Питкяранта.

Шум вокруг этой темы закончился в конце августа, когда на канале «MTV3» прошла программа «45 минут», но в этом отчете уже не было практически никакой новой информации. Для этой программы у Пюстюнена взяли интервью, которое длилось целый час, но в репортаже привели из него только две цитаты. В качестве примеров привели три частных случая. Позже на сайте «MTV3» появилась запись из блога, в которой было много ошибок. Часть ошибок была удалена или исправлена после того, как Пюстюнен указал на это.

В каком-то смысле последнее слово в этой дискуссии осталось за Юха Пюстюненом, когда на разделе читательских писем в газете «Хельсингин Саномат» была опубликована 9.9. его статья под заголовком «Улучшения, предложенные в закон о Страховом суде, остановились в Парламенте». Газета опубликовала под псевдонимом еще одно мнение по этому вопросу, на которое ответил судья Олли Олантерья из Страхового суда.

5. СУД МОЖЕТ ТОЛЬКО ПОПЫТАТЬСЯ СДЕРЖАТЬ ПУБЛИЧНОСТЬ

Масштабная и неприятная публичность, с которой столкнулся Страховой суд, ставит несколько общих вопросов, над которыми стоит задуматься во всех судах. Первый вопрос связан с понятием «общественная проблема».

Под общественной проблемой понимаются какое-либо событие, ход развития или состояние дел, которые становятся широко известной проблемой в публичности, и требуют решения. Например, какое-либо событие в сфере экологии может стать общественной проблемой в результате экологической катастрофы. Тем не менее, очень часто случается, что общественная проблема возникает в результате кампании, развернутой какой-либо группой людей или специалистами для продвижения своих интересов. Через средства массовой коммуникации они доводят информацию о проблеме до широкой общественности. По мере развития дискуссии общественность узнает о требовании решить проблему, после чего начинается усталость и чувство пресыщения данной темой. Тема как бы исчерпывает себя, после чего интерес общества переключается на новую тему, которая воспринимается как проблема.

В отношении Страхового суда речь шла о том, что решения Верховного суда и указанные им правовые позиции были известны Страховому суду или кому бы то ни было другому, и они были доступны интересовавшимся ими журналистам. Однако тема стала восприниматься в качестве общественной проблемы только после того, как президент ВС авторитетно высказался по ее поводу. Тем не менее, здесь обязательно нужно учитывать то обстоятельство, что первоначально тему обозначил находящийся на пенсии профессор Юрки Виролайнен в своем блоге. Президент ВС Коскело оказался просто инструментом обсуждения проблемы в публичности.

Публичность, с которой столкнулся Страховой суд, развивалась по той же схеме, что и круговорот любой другой общественной проблемы в средствах массовой информации. Позиции Виролайнена и Коскело создали проблему, после этого ее рассмотрение углубилось, добавились истории людей, которые считали, что столкнулись с несправедливостью, а также началось копание в жизни врачей, работающих в сфере страхования.

Кроме того, обсуждаемая тема быстро политизировалась, когда средства массовой информации выяснили мнение настоящего и бывшего министра

юстиции и когда некоторые народные депутаты публично высказывались по поводу данной темы.

И только после этого начального нагнетания атмосферы слово стали предоставлять специалистам и самим участникам, то есть старшему судье Страхового суда и врачам. Интерес к этой истории пошел вниз, когда уже не было нового предмета для обсуждения, и сами средства массовой информации уже не так активно продолжали сбор информации и наблюдения. Редакционная статья «Хельсингин Саномат» от 17.8. оказалась своеобразной последней точкой.

С точки зрения судов понятие «общественная проблема» имеет более широкое значение в том смысле, что в органах судебной власти постоянно можно найти темы, которые могут стать публичными и превратиться в общественную проблему. Некоторые из них являются реальными проблемами, как например длительные сроки рассмотрения дел, а другие можно с успехом выдать за проблему. Поэтому судам стоит время от времени задумываться над тем, какие темы при их публичном рассмотрении могут стать источником негативных последствий и прямого вреда. Одновременно есть возможность подумать над тем, как можно исправить положение дел или хотя бы подготовить ответную реакцию на публичное давление.

Такая подготовка подразумевает, прежде всего, владение методами кризисной коммуникации. В основе событий, произошедших с Страховым судом, лежали реальные проблемы, многочисленные решения, отмененные Верховным судом, но прежде всего это был кризис публичности, который возник и существовал в средствах массовой информации. Источник можно найти в социальных сетях, в блоге Юрки Виролайнена, где он намеренно критиковал деятельность Страхового суда. Дело достигло своих максимальных размеров в постоянно появлявшейся в «Хельсингин Саномат» новостной информации.

С точки зрения Страхового суда события привели к кризису публичности в основном потому, что были подвергнуты сомнению профессионализм и независимость суда, и доверие к нему. Особенно сильной критике были подвергнуты эксперты, врачи, работавшие в сфере страхования по совместительству.

Критика отдельных лиц, проигравших свои споры в суде, давно знакома Страховому суду, но на этот раз к ним присоединились и другие критики. Самыми важными из них были ученые-юристы и политики. Давление «клиентов» Страхового суда было направлено на суд в виде телефонных звонков, других контактов и дискуссий, которая шла в социальных сетях и в средствах массовой информации. Позиция политиков и отчасти ученых-юристов приводили к возникновению политического давления, однако в результате оно пошло на пользу Страховому суду.

Мог ли Страховой суд избежать такого развития событий или как-то сдержать дискуссию? И то, и другое в теории может быть возможно, во всяком случае, отчасти.

Когда в Страховом суде были замечены правовые позиции Верховного суда, это наблюдение можно было по собственной инициативе сделать предметом общественного обсуждения. Для этого достаточно было опубликовать в

газете одно письмо на полосе читательских мнений или выступить один раз в телепередаче. Этого было бы достаточно, чтобы показать, что ситуация известна Страховому суду и на нее отреагировали. Конечно, эти размышления могут отчасти показаться теоретизированием и можно сказать, что задним умом все крепки. Подобные ситуации могут возникнуть из самых разнообразных стечений обстоятельств, и едва ли возможно их всех предусмотреть.

Сдерживание дискуссии или хотя бы ее направление в другое русло могло бы оказаться более легкой задачей. В кризисной коммуникации важно быстро реагировать на критику, также важны честность, гласность и признание замеченных ошибок. Стоит воспользоваться помощью специалиста в области массовой коммуникации, который может предложить свои знания и навыки и возьмет на себя часть работы. Дискуссию нужно вести в той области, в которой появляется критика. В данной ситуации Страховой суд сознательно не обращал внимания на дискуссию в социальных сетях и сосредоточился на традиционных средствах массовой информации.

Последнее наблюдение касается противоречия между разумом и чувствами. Если какое-либо событие будоражит умы, это связано чаще всего с чувствами, которые вызваны этим событием – недоумение, гнев, симпатия, зависть, восхищение, потрясение – а не с рациональной критикой. И в юридическом образовании, и в деятельности судов основное внимание уделяется рассмотрению законов, и для эмоций там места нет. Однако в массовой коммуникации основными переменными являются именно эмоции.

Старший судья Юха Пюстюнен заявил позже, что события лета 2012 года были тяжелым временем. Ни у него, ни у Страхового суда не было «никакого опыта» такой публичности и не было возможности получить помощь от профессионалов в области массовой коммуникации. Публичность началась совершенно внезапно, и в начале оставалось только «отвечать на вопросы журналистов». По словам Пюстюнена «первые недели ушли на борьбу за выживание», и сам он был не очень активным.

Негативная публичность воодушевила тех людей, которые и ранее критиковали Страховой суд, участвовать в дискуссии, особенно в социальных сетях. Высказались как «постоянные критики» Страхового суда, лица, проигравшие свои споры в суде, так и их представители. По решению Пюстюнена на такие выступления решили не реагировать и их не комментировали. Страховой суд даже не составил ни одного пресс-релиза, несмотря на то, что такой вариант обсуждался.

После окончания летних отпусков наступил месяц самой бурной дискуссии. В течение первых полутора недель публичность была односторонне сосредоточена на критике Страхового суда. И только после того, как тон дискуссии стал более сдержанным, деятельность Страхового суда нашла большее понимание. Опубликовано в газете «Демократ» интервью Пюстюнена, а также сдержанная редакционная статья в газете «Хельсингин Саномат» завершили дискуссию, продлившуюся четыре недели.

По мнению Пюстюнена одним из выводов является то, что к таким ситуациям нужно готовиться заранее. Он также заявил, что следовало лучше позаботиться

о самом персонале Страхового суда, так как давление публичности затронуло всех, и через средства массовой информации, и через отдельные контакты. Возможно, Пюстюнён слишком много взял на себя, несмотря на то, что мог бы попросить поддержки. Все это абсолютно правильные наблюдения.

Однако во всех этих событиях был и положительный момент: проект реформирования деятельности Страхового суда, который не был осуществлен во время предыдущего правительства, в настоящее время быстро набирает обороты. Министр юстиции публично взял на себя обязательство подготовить проект закона и направить его в Парламент для обсуждения и принятия.

6. НЕОБХОДИМО ОБНОВИТЬ ТРАДИЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Точка зрения судов на публичность может быть сведена к нескольким основным утверждениям.

В принципе суды позитивно относятся к публичности, но публичность рассматриваемых ими дел и выносимых ими решений определяется в первую очередь правовыми аспектами, а не на основании общественных причин или интереса к ним со стороны общества. Суды также хотят регулировать публичность рассматриваемых ими дел. В отношении к средствам массовой информации это проявляется в виде дистанции, закрытости и даже недоверия. Масс-медиа часто воспринимается как фактор, который мешает «настоящей» работе, а не является слугой народа. Поэтому просьбы со стороны средств массовой информации часто воспринимаются как «лишние» заботы.

Отчасти это связано с тем, что в судах очень мало специалистов в области массовой коммуникации. Решения, которые касаются публичности, должны принимать сотрудники канцелярии или судьи и другие юристы. Первые из названных лиц боятся принимать решения или у них нет полномочий решать вопросы, связанные с публичностью. Юристы со своей стороны не являются специалистами в области коммуникации, так как юридическое образование практически не готовит их для выполнения коммуникативных задач.

Суды также внимательно относятся к просьбам предоставить какую-либо информацию или документы, и в спорных ситуациях предпочитают выбирать конфиденциальность вместо того, чтобы широко и смело применять принцип публичности. Часто защиту неприкосновенности личности и частной жизни ставят выше, чем свободу слова или принцип публичности.

Все эти взгляды стоит подвергнуть новому рассмотрению.

Массовая коммуникация как проблема уголовного процесса

Матти Толванен

1. О КАКОЙ ПРОБЛЕМЕ ИДЕТ РЕЧЬ?

Массовой коммуникации принадлежит в современном отправлении правосудия важная, и даже необходимая роль. Эффективность всей уголовно-правовой системы основана на том, что людям известна граница между дозволенным и запрещенным поведением, а также то, какие поступки заслуживают наказания. Средства массовой информации также рассказывают о правовых последствиях преступлений в конкретных случаях и в общем плане. Самым важным фактором, поддерживающим эффективность всей системы, является доверие. Своевременная и взвешенная по содержанию новостная информация в состоянии поддерживать доверие к тому, что уголовно-правовая система функционирует эффективно и справедливо.

Наличие новостной информации, касающейся преступлений, также является одной из отличительных черт демократического правового государства. Их публикация делает возможной общественную дискуссию, предоставляет пищу для размышлений и дает материал для критики уголовно-исполнительной системы и ее отдельных представителей. Профессиональный журналист может заставить органы, принимающие политические решения, задуматься о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, или заставить органы государственной власти рассмотреть вопрос об изменении устоявшейся практики с тем, чтобы их деятельность больше соответствовала требованиям настоящего времени. Правильная передача информации предотвращает и устраняет недопонимание и недоразумения. Вмешиваясь в необоснованные слухи, передача информации средствами массовой информации может также помешать возникновению беспочвенных страхов перед преступностью.

Деятельность СМИ имеет позитивное влияние и во время предварительного расследования уголовного дела. Полиция может использовать средства массовой информации для поиска свидетелей. Публичности принадлежит важная роль и в опознании подозреваемого в совершении преступления или его поимке. Публичность может иметь превентивное воздействие. Полиция сообщает в средствах массовой информации о том, что имеется риск совершения новых преступлений, и пытается таким образом обратиться именно к тем, у кого имеется опасность стать жертвой новых преступлений. Такая передача информации используется в первую очередь для предотвращения сексуальных преступлений, хищений чужого имущества и мошенничества.

Однако деятельность СМИ является проблемой и при осуществлении правосудия по уголовным делам. Особенно сложно поддающейся регулированию проблемой часто становятся новости, относящиеся к периоду проведения *предварительного расследования*. Происходящее в новостных программах преждевременное информирование может буквально уничтожить возможности получения доказательств преступления. Слишком раннее раскрытие лиц, подозреваемых в совершении преступления, может, во-первых, дать виновным в преступлении возможность уничтожить улики или сбежать. Ставшая достоянием многих информация о преступлении, может кардинально ослабить возможности полиции получить доказательства преступления или негативно сказаться на ценности показаний свидетелей. Впоследствии может быть трудно определить с тем, что именно в показаниях свидетеля основано на его собственных наблюдениях, а на какие показания повлияла публичная информация о преступлении и о лице, совершившем преступление, а также условиях, в которых оно было совершено.

Публикация информации в ходе предварительного расследования может нарушить презумпцию невиновности. В уголовном процессе господствует правило, согласно которому с подозреваемым в преступлении следует обращаться, как с невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена приговором, вступившим в законную силу. Публичность может нарушить эту презумпцию невиновности, по меньшей мере, тремя способами. Во-первых, у членов суда может сформироваться ложное представление о виновности лица, что может помешать им объективно оценивать полученные доказательства. Во-вторых, публичность может осложнять возможности подозреваемого в совершении преступления защищаться надлежащим способом перед судом. В-третьих, подтвержденное во время предварительного расследования клеймо виновности в преступлении может быть трудно или в действительности даже невозможно опровергнуть. Здесь имеется в виду то представление, которое сформировалось у широкой публики о деянии и лице, его совершившем. Вполне возможно, что лицо, которое во время предварительного следствия средствами массовой информации было признано виновным, будет считаться публикой виновным и после того как суд вынес оправдательный приговор и признал данное лицо невиновным. Клеймо виновного в совершении преступления может, со своей стороны, бросить тень на всю оставшуюся жизнь подозреваемого и помешать ему достичь успеха.

Публичность может оказаться невыносимым испытанием и для жертв преступления, и для очевидцев. Возникает вопрос, почему считается позволительным доставлять жертвам преступления лишние страдания, публично обсуждая обстоятельства преступления. Права жертвы выходят на первый план особенно в том случае, когда преступление направлено на правовые блага, неразрывно связанные с защитой неприкосновенности частной жизни (на жизнь, здоровье, сексуальное самоопределение).

Целью процесса является нормализация правовой ситуации, нарушенной преступлением. В идеале для отправления правосудия характерна рациональность и учет особенностей каждого конкретного случая. Уголовный

процесс и уголовное право выражают формальный, привязанный к нормам социальный контроль. В массовой коммуникации, со своей стороны, содержится много морализаторства, отсылки к эмоциям, преувеличения, обобщения и упрощения. Политики легко реагируют на посыл, получаемый от средств массовой информации, и в результате обычно следует требование ужесточить наказание и ограничить права подозреваемых. Также полиция привычно использует массовую коммуникацию, чтобы продалить с политических обоснований свои требования, касающиеся расширения мер пресечения. Речь идет о взаимовлиянии: средства массовой коммуникации строят свою новостную информацию на полученных от полиции сведениях, а полиция, со своей стороны, использует материалы средств массовой информации для продвижения своих профессиональных интересов.

В данной статье рассматриваются, прежде всего, «загрязняющее» влияние массовой коммуникации на уголовный процесс, противоречие между потребностями публичности и презумпцией невиновности, защита неприкосновенности частной жизни, а также влияние публичности на наказание (кумуляция санкций). Рассмотрим также непосредственно не связанную с уголовным процессом массовую коммуникацию и ее отношение к уголовному процессу. В самом начале стоит рассмотреть вопрос о том, как аспекты публичности, относящиеся к периоду проведения предварительного следствия, регулируются в законодательстве Финляндии.

2. ПУБЛИЧНОСТЬ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Принцип публичности является одним из основных принципов демократического государства, и связанное с ним право на получение информации закреплено статьей 12 Конституции. Это одно из основных прав человека, и оно может быть ограничено только в исключительных случаях. В соответствии со ст. 19 Закона о публичности деятельности государственных органов власти (ЗоПДГОВ 621/1999) у каждого есть право получить информацию о публичном документе или записи. С помощью принципа публичности граждане могут контролировать деятельность должностных лиц. Соответственно участнику дела важно быть в курсе таких обстоятельств, которые влияют или влияли на рассмотрение его дела и вынесение по нему решения.

Связанное с уголовным процессом регулирование публичности подразделяется на законодательство, которое касается предварительного расследования, и законодательство, которое касается судопроизводства. Вопросы, касающиеся публичности досудебного предварительного следствия и документов предварительного расследования, регулируются Законом о предварительном расследовании ЗоПР и Законом о публичности деятельности государственных органов власти, т.е. законом о публичности. Вопросы, касающиеся судопроизводства и связанных с судопроизводством документов,

регулируются Законом о публичности судопроизводства в судах общей юрисдикции (ЗоПССОЮ, 370/2007), который вступил в силу 1.10.2007. Основной идеей принятия этого закона было то, что связанная с судопроизводством публичность и конфиденциальность основаны целиком на этом законе. Закон применяется к публичности судопроизводства и документов, связанных с судопроизводством в Государственном суде, в Верховном суде, в надворном суде, в уездном суде, в суде по вопросам труда и военном суде. *Общий Закон* о публичности деятельности государственных органов власти (ЗоПДГОВ, 621/1999) применяется к судопроизводству и документам, связанным с судопроизводством, только в той части, в какой это установлено *специальным законом* о публичности судопроизводства (ст. 2 ЗоПССОЮ).

Вопросы публичности документов предварительного расследования регулируются п. 3 ч. 1 ст. 24 ЗоПДГОВ, на что имеется ссылка в ст. 7 главы 9 ЗоПР (нового закона, который вступает в силу 1.1.2014). В соответствии с этой правовой нормой документы предварительного расследования являются по общему правилу конфиденциальными в течение того времени, пока дело находится на рассмотрении в суде, или когда обвинитель принимает решение не предъявить обвинение, или когда дело будет оставлено без рассмотрения. Конфиденциальность является основным правилом, из которого можно сделать исключение в том случае, если предоставление информации о документах предварительного расследования

- 1) не угрожает раскрытию преступления, или
- 2) без веской причины не приносит участнику дела вреда или страданий, или
- 3) не является для суда препятствием для использования им права определять конфиденциальность документов.

Если эти условия имеются в наличии, то документы предварительного расследования должны стать публичными уже до завершения предварительного следствия.

Вопросы, касающиеся *информирования* о проведении предварительного расследования, регулируются ст. 7 гл. 11 ЗоПР. В соответствии с п. 1 данной статьи, необходимость опубликования информации на стадии предварительного следствия определяется с помощью следующих критериев: общественная значимость дела, проявляемый к нему публичный интерес, раскрытие преступления, поимка подозреваемого, предотвращение нового преступления или предотвращение вреда, связанного с преступлением. Публикация данных не должна привести к тому, что кто-то будет неосновательно заподозрен в совершении преступления, или кому-то будет неосновательно причинен вред или неприятности. Под публикацией информации понимается широкое информирование обстоятельств отдельного случая. От такой публикации информации следует отличать публикацию общих статистических и других аналогичных данных.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 гл. 11 нового Закона о предварительном расследовании (вступит в силу 1.1.2014) имя или фотографию человека можно

сделать достоянием гласности только в том случае, если это необходимо

- 1) для раскрытия преступления,
- 2) для поимки подозреваемого в преступлении,
- 3) для предотвращения нового преступления, или
- 4) для предотвращения вреда, причиненного преступлением.

Преступление может иметь общественную значимость в связи с занимаемым подозреваемым высоким положением или в связи с тем, что влияние преступления имеет широкое распространение. Эти обстоятельства могут повлиять также на пробуждение к делу массового интереса. Также интерес может вызвать, например, отдельное преступление против жизни, в котором имеются исключительные обстоятельства, связанные со жертвой или большое количество жертв. Статья 7 главы 11 Закона о предварительном расследовании касается также тех случаев, когда полиции обычно требуется помощь населения или когда необходимо предупредить население о вредных последствиях преступления. В качестве примера иного основания информирования о предварительном следствии можно назвать ситуацию, когда потерпевших просят через средства массовой информации связаться с органами предварительного следствия для проведения допроса.

Запрет причинения вреда или неудобств, не вызванных необходимостью, предусмотрен ч. 1 ст. 7 гл. 11 Закона о предварительном расследовании. Он касается всех лиц, независимо от того, занимают ли они в данном предварительном расследовании какое-либо определенное положение или нет. Запрет касается, например, как потерпевшего, так и абсолютно посторонних лиц. С другой стороны, для того, чтобы предавать человека гласности в качестве подозреваемого в преступлении предполагает наличие доказательств против него. Порог опубликования имени и фотографии достаточно высок. С этим связано еще одно условие, а именно никого нельзя неосновательно подозревать в совершении преступления, или никому нельзя неосновательно причинять вред или неприятности. Особенно следует стремиться к тому, чтобы человек получал информацию о преступлении, которое касается его самого, из других источников, а не из средств массовой информации. Это касается, например, информации о том, что лицо оказалось в положении подозреваемого в совершении преступления или что близкий родственник лица оказался жертвой преступления против жизни.

Предание информации гласности зависит от решения, принимаемого в каждом случае отдельно. Закон не обязывает органы предварительного следствия предоставлять информацию. Принцип гласности органов государственной власти, установленный ст. 20 ЗоПДГОВ, нужно соблюдать с учетом положений других законов. Органы государственной власти должны предоставлять информацию о своей деятельности, услугах, а также о правах и обязанностях человека. Принципы предварительного следствия закреплены в ч. 3 ст. 7 гл. 11 ЗоПР. При этом ссылается на положения главы 4 ЗоПР, а именно на принцип равноправного отношения к сторон, презумпцию невиновности,

принцип пропорциональности, принцип наименьшего вреда и принцип проявления деликатности при принятии мер.

В соответствии со ст. 7 гл. 11 Закона о предварительном расследовании право предоставлять информацию о предварительном расследовании для опубликования имеет руководитель следствия и его начальник. В новом законе такое право имеет также иное должностное лицо, назначенное руководителем следствия или его начальником. Право предоставления информации имеет также обвинитель после завершения предварительного расследования. С предварительным расследованием могут быть также связаны официальные релизы и сообщения, касающиеся чрезвычайных ситуаций. В экстренных случаях такое сообщение может быть передано по радио или по телевидению. Сообщение о чрезвычайной ситуации дается в том случае, когда жизни человека угрожает непосредственная или явная опасность, или существует опасность повреждения имущества или экологической катастрофы. Официальное сообщение дается в том случае, когда речь идет, например, о пропавшем без вести, об опасных веществах, об ошибках, связанных с продажей лекарств или топлива, или о помехах со связью, препятствующих доступу в службы помощи при чрезвычайной ситуации. Сообщения о ситуации на дорогах могут передаваться, например, в случае дорожно-транспортных происшествий, приводящих к проблемам с бесперебойным движением транспорта.

3. ВРЕД, НАНОСИМЫЙ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОСТЬЮ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Информирование о ходе предварительного расследования является фактором, в котором различные правовые принципы конкурируют между собой. Подозреваемого в совершении преступления следует защищать от публичности, так как во время предварительного следствия к нему следует относиться как к невиновному. Предварительное расследование потерпит крах, если невиновный будет заклеймен в глазах общественности как лицо, виновное в совершении преступления. Однако интересы расследования преступления и даже предотвращение новых преступлений могут потребовать опубликования имени и даже фотографии подозреваемого. Средства массовой информации стремятся предоставить гражданам информацию. Если они не получают информацию от органов предварительного следствия, они приобретают ее другим способом. Кроме того, средства массовой информации предпочитают публиковать надежную, проверенную информацию.

Здесь в первую очередь речь идет о напряжении, возникающем между принципом свободы слова и принципом справедливого судопроизводства. Как обеспечить право подозреваемого в совершении преступления на беспристрастное судебное разбирательство, если имеющиеся доказательства его вины широко и публично обсуждаются? Доказательства и приговор должны быть основаны на выдвинутое по делу обвинение, на высказывании своего

мнения обвиняемым, на представленных на судебном процессе доказательствах и на применимых к делу правовых нормах. Риск «загрязняющего» влияния публичности, относящейся к периоду предварительного расследования, особенно силен тогда, когда в оценке полученных доказательств участвуют присяжные заседатели. Самая тревожная ситуация возникает в странах, в которых решение о виновности принимают присяжные заседатели. В Финляндии присяжные заседатели имеют индивидуальное право голоса, и они могут проголосовать в отношении обвиняемого за приговор, противоречащий позиции профессионального судьи, председательствующего на заседании суда. Риск влияния публичности снижает, во-первых, то, что в распоряжении всегда имеется возможность рассмотреть сложное дело в составе трех профессиональных судей без присяжных заседателей. Во-вторых, при вынесении решения в составе судьи и присяжных заседателей они вместе оценивают представленные доказательства. Несмотря на то, что и профессиональные судьи могут быть подвержены влиянию извне, можно, тем не менее, обоснованно предположить, что благодаря своему образованию и профессиональному опыту они обладают несравненно большими по сравнению с присяжными заседателями возможностями распознать и устранить ненадлежащие влияния. В англо-американской системе суда присяжных заседателей самые вопиющие случаи неумеренной публичности, относящейся ко времени проведения предварительного расследования и судебного процесса, приводят к отмене приговоров суда или к тому, что весь судебный процесс приходится организовывать заново с новым составом суда присяжных заседателей.

Средства массовой информации придерживаются в своей деятельности требований *профессиональной журналистской этики*, которая выражена в используемом деятелями СМИ *Кодексе профессиональной этики журналиста*. Обновленные правила вступили в силу 1.1.2011. Деятели СМИ заключили соглашение об образовании *Совета публичного слова (СПС)*, который контролирует выполнение правил журналистской этики. Речь идет об общепринятой в мире *саморегулирующей системе* СМИ. При этом средства массовой информации выражали свое согласие на то, что о противоречащих журналистской этике статьях, иллюстрациях, радио- и телевизионных программах и других соответствующих делах могут быть поданы жалобы в адрес СПС. Если СПС обнаружит нарушение правил профессиональной этики, нарушившее правило средство массовой информации обязано опубликовать решение о признании нарушения, вынесенное СПС, (электронные средства массовой информации в кратком виде) в течение ограниченно времени после вынесения данного решения.

У полиции, обвинителя и суда имеется очень мало средств для того, чтобы сдерживать общественную дискуссию. Законодательство, регулирующее публичность документов, не создает для средств массовой информации препятствий в получении материалов для формирования новостей у участников дела или из других неофициальных источников. В самых вопиющих случаях, безусловно, применимы нормы, касающиеся защиты чести

и неприкосновенности частной жизни. Однако, довольно часто случается, что и подозреваемый в преступлении начинает участвовать в игре, под названием публичность. Подозреваемый в совершении преступления начинает защищаться от подозрений в совершении преступления в средствах массовой информации и приводит доказательства в поддержку своей позиции. В данной публичной игре задействованы не только традиционные СМИ, но и широкая, интерактивная, социальные медиа. В некоторых случаях еще до окончания судебного процесса обвиняемый появляется в телевизионной новостной программе с явной целью убедить широкий круг зрителей, по меньшей мере, в своей невиновности и в том, что доказательства его вины были получены с нарушением основополагающих норм правовой защиты. В поддержку обвиняемого выступают на телеканалах и его юридические помощники. Обвинитель и полиция защищают, со своей стороны, свою позицию и свои действия, насколько это возможно в рамках правовых норм, регулирующих публичность, относящуюся к периоду проведения предварительного следствия, но часто и здесь оказываются на грани. В таких случаях можно с уверенностью говорить о явлении под названием «Trial by mass media».

4. ПУБЛИЧНОСТЬ И ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

Презумпция невиновности основывается на статье 6 Европейской конвенции по правам человека и статье 48 Хартии Европейского Союза об основных правах. В соответствии с ними каждого обвиняемого следует считать невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. В национальном законодательстве Финляндии презумпция невиновности закреплена в ст. 2 гл. 4 Закона о предварительном расследовании, в соответствии с которой во время предварительного расследования к подозреваемому в совершении преступления следует относиться как к невиновному. Идеологические корни презумпция невиновности можно найти в системе общего права «*common law*».

Презумпция невиновности не влияет на то, что совершил какой-либо человек. В этом смысле подозреваемый в совершении преступления является виновным или невиновным независимо от того, как к нему относятся на процессе. Речь идет только о том, как с подозреваемым следует *обращаться*. Во-вторых, уголовно-правовая невиновность или виновность существует только внутри системы уголовного права. С точки зрения уголовного права виновным в каком-либо деянии признается то лицо, в отношении которого будет доказано в ходе уголовного процесса, что он совершил деяние, которое является наказуемым в соответствии с законом. Кроме того, предполагается, что имеют место и другие признаки уголовной ответственности (например, вменяемость), и отсутствуют основания освобождения от уголовной ответственности. Презумпция невиновности защищает каждого подозреваемого в совершении наказуемого деяния независимо от того, чем закончится процесс.

Что касается оценки доказательств, то здесь существует несколько теоретических моделей. В юридической литературе Финляндии в течение последних десяти лет получил развитие и поддержку гипотетический метод. На уровне судопроизводства это означает примерно следующее. Обвинение, выдвинутое обвинителем, является утверждением (гипотезой) о предполагаемом ходе событий, в котором, по мнению обвинителя, усматриваются признаки определенного преступления. Задачей обвинителя является доказать правдивость своей гипотезы. Сторона защиты пытается отвергнуть гипотезу обвинителя или указывая на ее слабости или предлагая альтернативные гипотезы. Целью стороны защиты является (в оспоренных делах) пробудить у суда разумные сомнения в обоснованности обвинения.

В соответствии с презумпцией невиновности основой предварительного следствия является *нулевая гипотеза*, согласно которой подозреваемый в совершении преступления является невиновным. Наряду с этой гипотезой выдвигаются *альтернативные гипотезы*. Таким образом, гипотез может быть несколько: а) произошло событие, которое некто называет преступлением; б) в событии усматриваются признаки преступления; в) подозреваемый совершил деяние; г) подозреваемый не совершал названного деяния; д) в событии имеет место основание освобождения от уголовной ответственности; е) в событии не имеет места основание освобождения от уголовной ответственности; ж) не произошло ничего, что можно назвать преступлением; з) в связанных с событием фактах не усматриваются признаки преступления; и) событие произошло при отягчающих обстоятельствах; й) срок давности предъявления обвинения не истек, или к) срок давности предъявления обвинения истек. Это только примерный перечень, могут быть и другие альтернативные гипотезы. Нулевая гипотеза становится все менее вероятной по мере того, как усиливаются гипотезы, подтверждающие виновность.

Обвинение, предъявленное обвинителем, содержит предполагаемый ход событий, который он стремится доказать. Суд, наоборот, должен при судебном усмотрении исходить из нулевой гипотезы, которая заменяется предъявленной обвинителем гипотезой в том случае, когда представленное обвинителем доказывание настолько веское, что в его достоверности не остается сомнений. В судебном разбирательстве презумпция невиновности является адресованным суду приказом считать обвиняемого невиновным до тех пор, пока суд при своем усмотрении не будет убежден в доказанности предъявленной обвинителем гипотезы.

Широкая публичность во время предварительного следствия может по-разному вмешаться в структуру гипотез, основанных на презумпции невиновности. Она может, во-первых, усилить гипотезу полиции, но она может также помешать рассмотрению альтернативных гипотез. Широко обнародованная позиция стороны защиты необязательно облегчит рассмотрение альтернатив событийной стороны дела, а может наоборот заставить органы предварительного следствия занять оборонительную позицию, в которой эти органы государственной власти стремятся получить одностороннюю поддержку своей позиции по делу. Ослабить объективность

следствия могут также высказанные в средствах массовой информации и социальной масс-медиа оценки достоверности и значения полученных доказательств для наступления уголовной ответственности.

5. ПУБЛИЧНОСТЬ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ЗАЩИТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Отношения между публикацией новостной информации и защитой неприкосновенности частной жизни оцениваются с помощью следующих критериев. Учитываются, во-первых, характер совершенного подозреваемым преступления, повторяемость, тяжесть, способ совершения, длительность, планомерность и количество преступлений. Во-вторых, следует оценить предмет преступления, совершенного подозреваемым, и важность нарушенного преступлением или подвергнутого опасности интереса. В-третьих, чем больше времени прошло с момента совершения преступления, тем сдержаннее следует рассказывать о нем в новостях. И в-четвертых, значение имеет сама стадия процесса. Уже согласно действующему законодательству о вынесенном приговоре допускается рассказывать в новостях свободнее, чем о доследственных сведениях или предварительном следствии.

Очень важным критерием является общественное положение подозреваемого и то, связано ли подозрение в совершении преступления с его публичной деятельностью. Преступление может получить широкий общественный резонанс в связи с высоким положением подозреваемого или в связи с тем, что последствия преступления широко распространилось. Эти обстоятельства также могут повлиять на возникновение общественного интереса. Также интерес может вызвать, например, отдельное преступление против жизни, в котором имеются исключительные обстоятельства, связанные со жертвой или большое количество жертв.

С этим связан вопрос о предсказуемости новостной информации с точки зрения подозреваемого. Обычному рабочему трудно представить, что о его пьянстве за рулем в новостях расскажут так, что подозреваемый может быть без труда опознан. И наоборот, публичность предсказуема, если в этом же преступлении будет замешан начальник полиции или народный депутат. Имеет значение и способ подачи информации. Сдержанность и сосредоточенность на полученных от полиции фактах выглядит более основательной, чем кричащие заголовки газет, стремящихся увеличить свой тираж. В новостях всегда следует подчеркивать, что речь идет только о подозрениях в совершении преступления, а подозреваемому следует дать равную возможность высказать свое мнение. Новости должны быть правдивы, и на проверку информации стоит потратить время и ресурсы. Раскрытие личности какого-либо лица во время предварительного следствия связано с риском, но это может быть сделано в том случае, когда данное лицо занимает высокое положение и в том случае, когда его личность уже

иным способом стала известна широкому кругу зрителей и читателей. Не связанные с преступлением обстоятельства частной жизни, как правило, запрещено публиковать.

Выше рассматривалась, прежде всего, защита неприкосновенности частной жизни подозреваемого в преступлении. Обычно в преступлении имеется и потерпевший. В особенной защите нуждаются несовершеннолетние или иначе уязвимые жертвы. Сам характер преступления имеет большое значение. Защита тяжело пострадавших жертв преступлений (насилие и сексуальные преступления) является фактором, которые особенно следует учитывать журналисту при подготовке новостной программы. Также рассказ о насилии в семье может доставить лишние страдания потерпевшему и его близким. Право на защиту неприкосновенности частной жизни гарантировано Конвенцией Совета Европы по правам человека (статья 8). Европейский суд по правам человека подчеркивает, что также серьезно следует относиться к праву жертв преступления и свидетелей на защиту неприкосновенности частной жизни.

6. НОВОСТИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО НЕ ОТНОСЯЩИЕСЯ К УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ

Здесь речь идет о трех ситуациях, которые не связаны с *проводимым* предварительным расследованием или уголовным процессом в суде. Так называемая расследовательская журналистика, во-первых, раскрывает деяния, по которым затем может быть начато предварительное расследование. Такая деятельность приносит большую пользу полиции, однако она связана с риском. Несмотря на неплохую попытку, собранный средствами массовой информации материал может остаться односторонним. В худшем случае он может привести к сокрытию и уничтожению доказательств или привести в результате необоснованного подозрения в совершении преступления к серьезным трудностям в предпринимательской деятельности, в работе или семейной жизни подозреваемого лица.

Расследовательская журналистика, во-вторых, простирается до новых областей, таких как борьба с преступностью и раскрытие будущих преступлений. Речь идет о том, что средства массовой информации в определенном смысле берут на себя роль полиции. В качестве примера можно назвать следующий формат программы. Как известно, что заинтересованные в сексуальном злоупотреблении детей пытаются войти в контакт с детьми на форумах в интернете. В программе дети или притворяющиеся детьми взрослые вступают в контакт с таким лицом. Личность детей или притворяющихся детьми взрослых защищена таким образом, что зритель не может их опознать. Беседа потенциального сексуального преступника с ребенком записывается и демонстрируется публике. Вхождение в контакт с ребенком с целью добиться с ним сексуального контакта является в соответствии с законодательством Финляндии наказуемым преступлением. Личность взрослого, вступившего в контакт с ребенком, также не раскрывается. Формат программы не является

проблемой с точки зрения одной только защиты неприкосновенности частной жизни. С точки зрения защиты детей проблемой являются те случаи, когда вторым участником беседы является ребенок. Однако самая большая проблема является уголовно-правовой. Идет ли в данном случае речь о подстрекательстве к преступлению или пособничестве совершению преступления? Идет ли речь о покушении на преступление, особенно если вторым участником беседы является взрослый, притворяющийся ребенком? Может ли запись беседы быть использована в качестве доказательства, поскольку при записи было нарушено требование о конфиденциальности коммуникации?

Третья проблема связана с другой моделью телевизионной передачи типа реалити-шоу. Съёмочная группа телевидения сопровождает наряд полиции и снимает реальные случаи, связанные с преступлением. Лица людей, ставших объектом съёмки, закрывают, однако это не гарантирует того, что их невозможно будет опознать или по одежде, или по месту съёмки. На основании собственного зрительского опыта могу сказать, что полицейские смело высказывают на камеру свое мнение по поводу увиденного и смеются над этим. Формат программы также связан с риском как с точки зрения презумпции невиновности, так и с точки зрения защиты неприкосновенности частной жизни. Если у объекта съёмки не спрашивали разрешения на съёмку, то возникает вопрос, можно ли записи использовать впоследствии в качестве доказательства по уголовному делу. И, конечно, можно спросить, что смешного может быть в преступлении или в том, что пьяный ведет себя неадекватно в общественном месте.

7. ПУБЛИЧНОСТЬ И КУМУЛЯЦИЯ САНКЦИЙ

Публичность может стать серьезным дополнительным наказанием для подозреваемого в совершении преступления и для осужденного за преступление. В самых крайних случаях можно говорить даже о публичном наказании и выставлении на всеобщий позор. В древнем мире приговор о публичном наказании исполнялся таким образом, что осужденного приковывали к позорному столбу и выставляли на всеобщее обозрение, или его заставляли тащить тяжелый камень и ходить с ним вокруг площади. В настоящее время такое же чувство стыда возникает в связи с преувеличенно громкими заголовками газет и широкой огласке личной истории подозреваемого, а также обсуждением его близких в средствах массовой информации.

Доставшаяся уголовному делу *исключительная публичность* может повлиять также и на назначение наказания. В соответствии со ст. 7 главы 6 Уголовного закона связанное преступлением или приговором иное последствие может быть основанием для смягчения наказания.

В правоприменительной практике эта норма обычно трактуется узко (ККО 2006:44). Преступление и назначенное в связи с ним наказание негативно влияют на жизнь осужденного и успех деятельности его предприятия. Это

является по сути одной из отличительных черт наказания: целью наказания является негативный опыт и нравственные страдания осужденного.

При применении данной правовой нормы особенно внимательно учитывается то, какое положение занимало виновное в преступлении лицо и насколько предсказуемой была публичность. Лица, занимающие высокое положение в обществе или бизнесе, должны быть готовы к тому, что за их поступками следят и их широко обсуждают в средствах массовой информации. Это касается тех лиц, которые постоянно мелькают на страницах газет и экранах телевизора. Обычная публичность не является основанием для смягчения наказания. Наказание может быть смягчено, как правило, в том случае, когда публичность достигает неразумных масштабов.

8. ВЫВОДЫ

Вслед за старинной поговоркой мы можем утверждать, что с точки зрения уголовного процесса публичность является хорошим батраком, но плохим хозяином. Публичность необходима для достижения превентивного воздействия системы уголовного права, для повышения доверия, гарантии демократического контроля, защиты людей от преступлений и для раскрытия «темных» преступных историй.

Особенно во время предварительного расследования публичность ограничивают права подозреваемого в преступлении и потерпевшего, критерии справедливого судопроизводства, обеспечение получения доказательств и защита неприкосновенности частной жизни. Органы предварительного следствия и средства массовой информации вынуждены каждый со своей стороны взвешивать эти критерии, определяя в каждом конкретном случае границы публичности во время предварительного следствия. Основное значение имеет заблаговременное определение границ, так как вред, наносимый неумеренной коммуникацией, позже может быть трудно исправить.

ИСТОЧНИКИ

- Helminen, Klaus – Fredman, Markku – Kanerva, Janne – Tolvanen, Matti – Viitanen, Marko: Esitutkinta ja pakkokeinot, Helsinki 2012.
- Launiala, Mika: Syyttömyysolettamasta erityisesti esitutkinnan näkökulmasta, Edilex 2010/19, www.edilex.fi/lakikirjasto.
- McConville, Mike – Wilson, Geoffrey (eds.): The Criminal Justice Process, Oxford 2002.
- Pölonen, Pasi: Henkilötodistelu rikosprosessissa, Jyväskylä 2003.
- Sabel, Benno: "Öffentliche Pranger" und reformierter Strafprozess, *Golddammers Archiv für Strafrecht* 2011, s. 347–364.
- Saranpää, Timo: Näytönenemmysperiaate riita-asiassa, Helsinki 2010.
- Tapani, Jussi – Tolvanen, Matti: Rikosoikeus – Rangaistuksen määrääminen ja täytäntöönpano, Helsinki 2011.
- Tiilikka, Päivi: Journalistin sananvapaus, Juva 2008.
- Tolvanen, Matti – Kukkonen, Reima: Esitutkinta- ja pakkokeino-oikeuden perusteet, Helsinki 2011.

III

*Видеоконференцсвязь в
судопроизводстве*

Реализация прав участников уголовного судопроизводства путем видеоконференцсвязи

Элла Крылова

Современные информационные технологии и средства передачи информации в цифровом формате все более глубоко проникают во все жизненно важные слои российского общества, не остается в стороне и судебная система РФ. 19 апреля 2011г. исполнилось 11 лет, как Верховный Суд РФ, руководствуясь п.3 ст.376 УПК РФ, провел непрерывный сеанс связи со следственным изолятором № 3 Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции РФ г. Москва, в ходе которого было рассмотрено три уголовных дела в условиях видеоконференцсвязи.

Зарождение и развертывание федеральной системы видеоконференцсвязи Верховного Суда РФ было вызвано насущной необходимостью обеспечить реализацию конституционных прав и свобод граждан и основных принципов в части осуществления судопроизводства. Закон предусматривает обязательное участие в кассационных судебных заседаниях всех осужденных, заявивших об этом ходатайство. И в данном случае на помощь юристам пришла видеоконференцсвязь. Она объединила последние достижения компьютерной техники, телевидения и телефонии. При этом достигается полноэкранное видеоизображение, высокое качество звука, оперативный обмен всей необходимой информацией. Внедрение этого новшества полностью соответствует п.3 ст.376 УПК РФ. Таким образом, сформирована правовая база для широкого использования видеоконференцсвязи в системе судебного производства. С помощью Федеральной видеоконференцсвязи сформировано информационное пространство системы судебного производства, которое связало в единое целое две составные части: судебную систему Российской Федерации (судебную власть) и Федеральную службу исполнения наказаний Российской Федерации (исполнительную власть), с той его частью, которая обеспечивает участие заключенных в судебном заседании. Указанное информационное пространство обеспечивает дистанционное общение участников судебного заседания посредством видеоконференцсвязи в режиме реального времени.

Идея применения информационных технологий для судебного рассмотрения кассационных жалоб принадлежит Федору Михайловичу Вяткину – председателю Челябинского областного суда, где 18 ноября 1999г. впервые в России состоялся суд с использованием видеоконференцсвязи.

С начала 2004г. к федеральной системе видеоконференцсвязи подключен и Верховный суд Республики Карелия. В здании Верховного суда РК оборудованы зал президиума, три зала заседания уголовной коллегии. В настоящее время видеоконференцсвязь установлена с тремя следственными изоляторами (ФКУ ИЗ-10/1, 10/2, ПФРСИ ИК-9), а также с Республиками: Коми, Мордовия, Татарстан, областями: Мурманской, Владимирской, Ульяновской, г. Санкт-Петербург.

В 2009 году судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РК рассмотрела с использованием видеоконференцсвязи 1 033 уголовных дела (материала) в отношении 1 081 лиц, в 2010 году – 1 099 дел в отношении 1 164 лиц. Суд надзорной инстанции в 2009 году рассмотрел 35 уголовных дел (материалов), в 2010 году – 28.

Учитывая географическое положение и масштабы нашей страны применение видео конференцсвязи в судебных заседаниях по рассмотрению кассационных и надзорных жалоб очень актуально. Сокращение сроков рассмотрения уголовных дел, снижение финансовых затрат, связанных с перемещением осужденных, экономия временных и человеческих ресурсов, увеличение количества рассматриваемых дел за определенный интервал времени, максимальное снижение угрозы побега осужденных во время их этапирования к месту проведения судебного процесса и обратно, исключение международных инцидентов при перемещении осужденных через территорию прибалтийских государств (в начале 2000-х годов в Калининграде проблему этапирования в Москву ощутили особенно остро: литовские власти ввели запрет на проезд вооруженных караулов по территории республики, а отправлять заключенных пассажирскими самолетами – удовольствие недешевое) – все это является основными причинами внедрения информационных технологий видеоконференцсвязи в судебную систему РФ.

Во всем мире видеоконференцсвязь в уголовном судопроизводстве применялась только в пенитенциарной системе в основном для заслушивания свидетельских показаний и общения осужденных с адвокатами и родственниками. Именно в России информационные технологии были впервые применены непосредственно в кассационном порядке рассмотрения уголовного дела.

В ходе подготовки к кассационному рассмотрению важно выяснить форму участия осужденного, содержащегося под стражей, или лица, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера в судебном заседании: непосредственное участие либо участие с применением видеоконференцсвязи. При надлежащем функционировании системы видеоконференцсвязи осужденный имеет такую же возможность участия в кассационном судоговорении, как если бы он находился в зале судебного заседания.

Европейский суд по правам человека не посчитал нарушением п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека участие заявителя в судебном разбирательстве посредством видеоконференцсвязи, мотивировав это тем,

что данная система позволяет ему видеть присутствующих и слышать то, что говорится в зале, а судьям, свидетелям и другим лицам – видеть и слышать заявителя. Заявитель имеет возможность делать заявления перед судом, и его право на конфиденциальные консультации с адвокатом не было нарушено.¹

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что о желании участвовать в заседании суда кассационной инстанции осужденный должен указать в кассационной жалобе, а если дело рассматривается по представлению прокурора или по жалобе другого лица – в отдельном ходатайстве или возражениях на жалобу, либо представление в течение 10 суток со дня вручения ему копии приговора, либо копии жалобы или представления.²

Как отмечено в ч.3 ст.376 УПК РФ, вопрос о форме участия осужденного или лица, в отношении которого велось, или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера в судебном заседании решается судом. Однако конституционно значимым при принятии соответствующего решения является то, что осужденному, изъявившему желание участвовать в судебном заседании, должна быть обеспечена реальная возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда. Невыполнение судом кассационной инстанции ч.3 ст.376 УПК РФ ведет к отмене кассационного определения и направлению дела на новое рассмотрение. Явившийся в судебное заседание осужденный или оправданный допускаются к участию в нем во всех случаях.

Конституционное право на защиту, в том числе и в первую очередь право иметь защитника и пользоваться его квалифицированной юридической помощью и соответствующая этому праву обязанность суда обеспечить осуществление осужденным своего права в полной мере относится к производству в суде кассационной инстанции. Все законоположения об участии адвоката-защитника в суде первой инстанции в принципе имеют равное значение применительно к кассационному производству. При реализации положений ч.3 ст.376 УПК РФ, касающихся использования систем видеоконференцсвязи, участие защитника в судебном заседании суд обеспечивает по ходатайству осужденного или по назначению, когда участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно (напр., осужденный является несовершеннолетним или в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу и т.д.). В случае, когда защитник находится в суде кассационной инстанции и общается с осужденным по системе видеоконференцсвязи и, когда у них возникает необходимость конфиденциального обмена информацией, то суд предоставляет стороне защиты такую возможность посредством использования соответствующих технических средств в отсутствие остальных участвующих

¹ См.: Марчелло Виола против Италии (жалоба № 45106/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека.2007.№4.С.24.

² См.: Постановление Пленума ВС РФ от 23.12.2008 № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» //Консультант Плюс.

в судебном разбирательстве лиц. Что касается дополнительных материалов, а также иных обстоятельств, не входящих в рамки кассационной жалобы или представления, то осужденному обеспечивается реальная возможность ознакомления с соответствующими сведениями (документами) посредством современных средств коммуникации (факс, электронная почта).

Практика использования системы видеоконференцсвязи при рассмотрении кассационных жалоб осужденных в порядке, предусмотренном статьей 376 УПК РФ, доказала свою правовую и экономическую эффективность.

Так, Федеральным законом от 14.03.2009 № 37-ФЗ и Федеральным законом от 27.12.2009 № 346-ФЗ лицам, содержащимся под стражей, обвиняемым и осужденным предоставляется возможность участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при решении вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела, при рассмотрении уголовного дела судом надзорной инстанции (ч.6 ст.35, ч.2 ст.407 УПК РФ).

Кроме того, видеоконференцсвязь с 2009 года активно используется при рассмотрении таких вопросов, как условно-досрочное освобождение осужденного от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (что прямо закреплено в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 №8 «О судебной практике условно досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»), а также в производстве кассационной инстанции по жалобам в порядке ст.125 УПК РФ (п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Стадия уголовного процесса, регулирующая исполнение приговора, за последнее время претерпела большие изменения в части расширения прав осужденных, которым предоставлено право самим обращаться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении и по другим вопросам, связанным с исполнением приговора, знакомиться с материалами, иметь адвоката, обжаловать вынесенные постановления.

При личном участии осужденных в судебных заседаниях при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, острой остается проблема личной безопасности состава суда в ходе уголовного судопроизводства, а также исключения возможности побегов, совершения новых преступлений во время доставления в судебное заседание. Кардинально решить эти проблемы поможет Федеральный закон от 20.03.2011 № 40-ФЗ, который предоставляет осужденным возможность участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Таким образом, системы видеоконференцсвязи активно применяются в рамках уголовного судопроизводства. Следующим шагом в процессе внедрения видеоконференцсвязи в судопроизводство стало принятие Федерального закона от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Новые поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривают возможность допроса судом потерпевшего и свидетеля посредством систем видеоконференцсвязи.

Уголовно-процессуальный кодекс дополнен новой статьей (278.1), устанавливающей особенности допроса путем использования систем видеоконференцсвязи. Суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи. Допрос свидетеля проводится по общим правилам, установленным для допроса свидетелей. До начала допроса судья суда по месту нахождения свидетеля по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, и представленные свидетелем документы судья суда по месту нахождения свидетеля направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело.

При всех обозначенных преимуществах, необходимо учитывать и негативный аспект нововведений. Так, для полноценного осуществления замысла законодателя предстоит преодолеть ряд сложностей – в частности, оснащение судов, следственных изоляторов, исправительных учреждений необходимым оборудованием, создание соответствующих условий для осуществления сеанса видеоконференцсвязи (к примеру, помещение должно обладать оптимальными шумо- и эхо - поглощающими особенностями и т.д.), подбор компетентного обслуживающего технического персонала и др. Однако, в целом, изменения, связанные с внедрением видеоконференцсвязи, демонстрируют стремление законодателя совершенствовать судопроизводство с помощью прогрессивных технологических разработок, что нельзя не отметить как положительную тенденцию.

Использование видеоконференцсвязи в уездном суде в Финляндии

Исмо Кованен

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

В Финляндии насчитывается 27 уездных судов, т.е. судов первой инстанции. В каждом уездном суде есть как минимум один зал заседаний, который оборудован средствами видеоконференцсвязи.

С использованием в судопроизводстве современных средств передачи информации связаны неоспоримые преимущества. Использование видеотехники может быть полезно в тех случаях, когда требуется безусловное личное участие стороны дела в судебном заседании, но такое личное присутствие связано со значительными расходами, или возникают риски, связанные с безопасностью, или имеются другие сложности. С помощью видеоконференцсвязи можно сократить сроки рассмотрения дел и увеличить количество дел, рассмотренных в течение определенного времени, а также снизить прямые и косвенные транспортные расходы. В условиях видеоконференцсвязи можно добиться определенных преимуществ при рассмотрении судом вопросов о применении мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого. Заслушивание подозреваемых в совершении преступления, находящихся под стражей, с помощью видеоконференцсвязи позволяет снизить расходы, связанные с их перемещением, и снизить риски, связанные с безопасностью. Видеоконференцсвязь может понадобиться и в особых ситуациях, когда сеанс связи нужно установить с больницей или лечебным учреждением. Режим видеоконференцсвязи помогает обеспечить безопасность свидетеля или жертвы преступления, который боится давать показания.

Использование видеоконференцсвязи допускается в соответствии с положениями Закона о судопроизводстве на подготовительном заседании по гражданскому делу, на заседании при рассмотрении судом вопросов о применении мер процессуального принуждения (заключения под стражу), а также непосредственно на судебном заседании при основном рассмотрении гражданских и уголовных дел в связи с судебным доказыванием и следствием.

Основные принципы судопроизводства, т.е. рассмотрение дела в устной форме, непосредственное и сконцентрированное рассмотрение дела, установлены процессуальным законодательством Финляндии в 1990-е годы. Они стали ведущими процессуальными принципами гражданского процесса

в связи с проведенной 1.12.1993 реформой Закона о судопроизводстве. В отношении уголовных дел реформа уголовного процесса была проведена принятием Закона о судопроизводстве по уголовным делам, вступившего в силу 1.10.1997.

В качестве процессуального принципа судопроизводства рассмотрение дела в устной форме означает, что требования участников дела, отзывы и другие высказывания должны быть представлены в судебном заседании в устной форме. В связи с рассмотрением дела в устной форме, лично предоставляемые показания также должны быть устными. Непосредственность процесса означает, что высказывания участников дела и доказательства предоставляют непосредственно тому составу суда, который принимает решение по делу. Суд выносит решение на основании непосредственных наблюдений, полученных на основном заседании при рассмотрении дела по существу. Непосредственность процесса означает также, что показания предоставляются в устной форме лично и напрямую, а не в виде, например, протокола или аудиозаписи. Сконцентрированное рассмотрение дела означает со своей стороны, что судопроизводство производится без задержек в виде непрерывно продолжающейся процедуры.

Основной целью обновления законодательных положений в области судопроизводства являлось достижение его большей эффективности и скорости рассмотрения дел, а также снижение расходов на судопроизводство. В связи с частичной реформой правовых норм, регулирующих судопроизводство, в законодательстве появились положения, регламентирующие использование видеоконференцсвязи. При проведении реформы исходили из того, что внедрение видеоконференцсвязи приведет к большей интенсивности процессуальной деятельности судов и ускорит процесс рассмотрения дел, что позволит в свою очередь снизить расходы и принесет с собой и некоторые другие преимущества.

2. ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ УЕЗДНОГО СУДА

При подготовке гражданского дела к судебному разбирательству должны быть установлены:

- 1) требования участников дела и их основания;
- 2) суть разногласий участников дела;
- 3) какие доказательства и с какой именно целью стороны дела будут представлять, а также
- 4) есть ли предпосылки достижения мирового соглашения.

В соответствии со ст. 15 д гл. 5 Закона о судопроизводстве, подготовительное заседание по рассмотрению гражданского дела может быть проведено в режиме видеоконференцсвязи. Подготовительное заседание можно провести по телефону или с использованием другого подходящего средства дистанционного общения, в котором участники заседания могут общаться друг

с другом, если это целесообразно для достижения целей подготовительного заседания с учетом характера и объема рассматриваемых вопросов. Решение о целесообразности проведения заседания с помощью средств телекоммуникации или видеотехники принимает суд.

При подготовке уголовного дела к судебному разбирательству должны быть установлены:

- 1) требования потерпевшего и их основания;
- 2) позиция ответчика (подсудимого) в отношении требований потерпевшего и их оснований;
- 3) какие доказательства с какой именно целью будут участники дела представлять, а также
- 4) нужно ли дополнительно выяснить какие-либо обстоятельства дела или нужны ли принять другие дополнительные подготовительные меры до судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 14 а гл. 7 Закона о судопроизводстве по уголовным делам, вступившего в силу в 2006 году, подготовительное заседание по уголовному делу также можно организовать с применением телефона или видеоконференцсвязи на тех же основаниях, что и при рассмотрении гражданских дел.

3. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В УЕЗДНОМ СУДЕ; ЗАСЛУШИВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ

Заслушивание показаний участников дела в целях доказывания в уголовном и гражданском процессе в судебном разбирательстве может быть осуществлено с помощью видеоконференцсвязи. Законодательное положение о заслушивании показаний участников дела в режиме видеоконференцсвязи было принято в связи с внесением изменений в Закон о судопроизводстве, и оно вступило в силу 1.10.2003.

В соответствии со ст. 34 главы 17 обновленного Закона о судопроизводстве показания свидетеля, другого лица, заслушиваемого с целью получения доказательств или потерпевшего, могут быть заслушаны при рассмотрении дела по существу в режиме видеоконференцсвязи, и в личное отсутствие на судебном заседании, если суд принимает такое решение по своему усмотрению, и

- 1) заслушиваемое лицо не может из-за болезни или по другой причине лично присутствовать на основном заседании суда, или его личное прибытие на основное заседание суда будет сопряжено с расходами или принесет вред, несоизмеримый со значимостью доказательств,
- 2) достоверность показаний заслушиваемого лица может быть естественным образом оценена без его личного присутствия на основном заседании,

- 3) такой порядок необходим в целях обеспечения защиты жизни и здоровья заслушиваемого лица или его близких в соответствии с ч. 2 ст. 10 гл. 15 Уголовного закона; или
- 4) заслушиваемое лицо моложе 15 лет или оно имеет проблемы, связанные с психическим состоянием.

Участникам дела следует предоставить возможность задать вопросы заслушиваемому лицу. В тех случаях, которые указаны выше в пунктах 1 и 2, для заслушивания показаний можно использовать и телефонную связь.

В пояснительных записках к данному закону законодатель подчеркивает, что при рассмотрении вопроса о допустимости использования видеоконференцсвязи суд должен оценить конкретные случаи с учетом совокупности всех обстоятельств по делу. При этом суд должен, в частности, обратить внимание на то, насколько важен данный свидетель и насколько достоверны его показания, а также как возможно в достаточной мере обеспечить реализацию прав участника дела в каждом отдельном случае.

Заседание суда, проводимое в режиме видеоконференцсвязи, согласно пояснительным запискам к закону, должно соответствовать обычному заседанию, на котором заслушивают показания участников дела. Использование видеосвязи предполагает, что участники заседания хорошо видят и слышат друг друга и, кроме того, участникам дела следует предоставить возможность задать вопросы заслушиваемому лицу.

Следовательно, ст. 34 а главы 17 Закона о судопроизводстве позволяет заслушать показания свидетеля, другого лица, заслушиваемого с целью получения доказательств, или потерпевшего с помощью видеосвязи на основном заседании суда. Гражданский иск потерпевшего о возмещении вреда, соответственно, может быть рассмотрен в режиме видеоконференцсвязи. Других участников дела, таких как ответчика (подсудимого) по уголовному делу, можно заслушать только тогда, когда есть необходимость заслушать участника дела исключительно с целью получения доказательств. Статья 15 той же главы данного закона расширяет круг заслушиваемых лиц и позволяет заслушать показания эксперта на основном заседании при рассмотрении дела по существу.

4. ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ О МЕРАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИСУТСТВИЕ ЛИЦ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ

В соответствии со ст. 15 главы 1 Закона о мерах процессуального принуждения должностное лицо, возбудившее перед судом ходатайство о заключении под стражу или назначенное им должностное лицо, должно присутствовать при рассмотрении судом соответствующего ходатайства. Задержанный, в отношении которого возбуждено перед судом ходатайство о заключении

под стражу, должен быть лично заслушан по поводу соответствующего ходатайства. Заслушивание с применением видеоконференцсвязи лица, в отношении которого возбуждено ходатайство о заключении под стражу, является возможным с 2006 года. В случае признания судом допустимости использования видеоконференцсвязи или другого применимого технического средства коммуникации, заслушивание может произойти без личного присутствия в зале лица, в отношении которого возбуждено ходатайство о заключении под стражу, если лица могут видеть и слышать друг друга. Если суд посчитает необходимым, то лицо, в отношении которого возбуждено ходатайство о заключении под стражу, должно быть доставлено в суд.

Рассмотрение вопроса о продлении срока заключения под стражу/освобождении из-под стражи регламентируется Законом о мерах процессуального принуждения. Согласно закону в случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого в преступлении суд, который рассматривает обвинение в качестве суда первой инстанции, должен до вынесения судебного решения принять незамедлительно и в течение не более четырех суток после получения ходатайства к рассмотрению вопрос о наличии оснований нахождения подозреваемого под стражей, если заключенный под стражу этого просит. Однако, повторное рассмотрение вопроса о наличии оснований нахождения подозреваемого под стражей должно проводиться не ранее, чем через две недели после предыдущего рассмотрения соответствующего вопроса. Лицо, находящееся под стражей, должно быть заслушано лично, если заключенный под стражу этого желает или если существует другая причина заслушать его для выяснения обстоятельств дела. Суд вправе принять решение о том, что заслушивание может быть осуществлено в отсутствие заключенного под стражу в зале заседания путем использования видеоконференцсвязи или другого применимого технического средства коммуникации, при условии, что участники заседания видят и слышат друг друга. Если суд посчитает необходимым, заключенный под стражу должен быть доставлен в суд.

Положения, регламентирующие порядок заключения под стражу, по подходящим частям применяются и к рассмотрению вопросов о применении таких мер пресечения, как подписка о невыезде, наложение ареста на имущество.

В статье 6 главы 5 А Закона о мерах процессуального принуждения регламентируется порядок контроля и записи телефонных переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами и технического наблюдения. К судебному рассмотрению ходатайства органа предварительного следствия о допустимости, в частности, контроля и записи телефонных переговоров и получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, применяются по подходящим частям положения гл. 1 Закона о мерах процессуального принуждения, регламентирующие порядок заключения под стражу. Ходатайство о применении соответствующей меры пресечения должностного лица правоохранительного органа, имеющего право задержать подозреваемого,

должно быть принято судом к рассмотрению незамедлительно в присутствии ходатайствующего должностного лица правоохранительного органа или назначенного им лица. Судебное рассмотрение соответствующего ходатайства может быть проведено с использованием видеоконференцсвязи или другого применимого технического средства коммуникации, так что участники заседания видят и слышат друг друга.

5. ЗАПИСИ

В соответствии со ст. 6 главы 22 Закона о судопроизводстве на основном заседании суда показания свидетеля, эксперта, участника или другого лица, заслушиваемого с целью получения доказательств, должны быть записаны на аудионоситель. Записи следует хранить в течение не менее шести месяцев, начиная со дня вынесения решения, или, если решение обжаловано, пока судебный акт не вступит в законную силу.

Закон о судопроизводстве не регулирует порядок записи и хранения записанного материала. Однако, пояснительные записки Правительства Финляндии к закону, имплементирующему Конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами- членами ЕС 2000, исходят из того, что при использовании видеоконференцсвязи, должна вестись и видео-, и аудиозапись.

Польза от одной только видеозаписи невелика, но в случае записи картины и звука аудиовизуальная запись может быть использована в некоторых случаях при рассмотрении жалобы на вышестоящих судебных инстанциях. Если предоставленные в устной форме доказательства не будут в какой-то своей части представлены снова, то имеющиеся в уездном суде аудиовизуальные записи могут при необходимости показаны на основном заседании надворного суда (суда второй инстанции) при рассмотрении дела по существу. Это возможно при условии, что на заседании надворного суда не рассматривается вопрос о достоверности показаний данных лиц.

В Швеции ведется запись заседаний судов первой инстанции, и эти записи используются при рассмотрении жалобы на вышестоящих судебных инстанциях.

6. ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

Систематические статистические данные об использовании видеоконференцсвязи отсутствуют, поэтому невозможно привести точные цифровые данные. В настоящее время для определения объемов использования видеоконференцсвязи Министерством юстиции считается время, в течение которого была установлена видеосвязь между находящимся в разных точках оборудованием, что позволяет иметь точную статистику.

В частоте использования видеосвязи имеются различия между разными уездными судами. Больше всего видеоконференцсвязь используется в уездном суде города Хельсинки, и особенно при рассмотрении вопросов, связанных с применением мер пресечения. В отделе по рассмотрению ходатайств о применении мер пресечения ежедневно в среднем рассматривается 20 дел. Из них 2-3 дела рассматриваются в режиме видеоконференцсвязи. Особенно широко видеоконференцсвязь применяется при повторном рассмотрении вопроса о наличии оснований нахождения подозреваемого под стражей и вопроса о допустимости получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. При рассмотрении впервые ходатайства о заключении под стражу видеоконференцсвязь используется редко, так как рассмотрение этого вопроса должно проводиться с течением строго определенного срока, а с использованием технических средств связаны некоторые факторы риска, что может привести к нарушению сроков рассмотрения данного вопроса.

Использование видеоконференцсвязи для заслушивания свидетелей, потерпевших и экспертов очень популярно в самом северном районе Финляндии, в относящихся к ведению надворного суда Рованиemi уездных судах, что объясняется большой территорией и большими расстояниями этого судебного округа.

Личное заслушивание ответчика (подсудимого) по поводу заявленного требования о назначении наказания в настоящее время невозможно с помощью видеоконференцсвязи.

Для решения административных вопросов в уездных судах также используется видеоконференцсвязь, например, при проведении совещаний с Министерством юстиции.

Авторы

Аролайнен Теуво

Магистр общественных наук, начальник службы коммуникации, Высший административный суд

Евтушенко Дмитрий Алексеевич

Председатель Пряжинского городского суда Республики Карелия

Клеметти Санна-Мария

Магистр юридических наук, вице-судья, преподаватель университета по гражданскому праву, Университет Восточной Финляндии

Кованен Исмо

Судья Уездного суда Южного Саво

Крылова Элла Николаевна

Судья Верховного Суда Республики Карелия

Линдгрэн Хелена

Советник Надворного суда Восточной Финляндии

Мирошник Сергей Владимирович

Помощник Председателя Верховного Суда Республики Карелия

Ранделин Эско

Лагман Надворного суда Восточной Финляндии.

Смирнова Елена Михайловна

Заместитель начальника отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Управления Судебного департамента в Республике Карелия

Тайбаков Алексей Алексеевич

Доктор юридических наук, директор Северного (г.Петрозаводск) филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Толванен Матти

Доктор юридических наук, профессор уголовного и процессуального права, Университет Восточной Финляндии, член совещательной комиссии при службе примирения Северной Карелии

Фабрикантов Илья Петрович

Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

КНИГИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В СЕРИИ 2012 Г.

1/2012

Hilkka Seppälä: Idän kirkon pyhä laulu. Laulajien perinne ortodoksisessa kirkossa.

2/2012

Lääkepäivät X – 20 vuotta ajankohtaista asiaa lääkkeistä ja lääkehuollosta

3/2012

Juha Suoranta, Juha Kauppila, Hilkka Rekola, Petri Salo ja Marjatta Vanhalakka-Ruoho: Aikuiskasvatuksen risteysasemalla. Johdatus aikuiskasvatukseen.

4/2012

Anne Pitkänen, Toni Kosonen ja Ari Antikainen

Hakeva toiminta aikuiskolutuksessa - Noste-ohjelman kokemuksia

5/2012

Sonja Kortelainen & Jarmo Koistinen (toim.)

Sovittelu – vaihtoehtoinen valinta

№ 6/2012

Соња Кортелайнен & Ярмо Койстинен (ред.)

Медиация – альтернативный выбор

7/2012

Sonja Kortelainen & Jarmo Koistinen (toim.)

Tuomioistuimet tietoyhteiskunnassa

8/2012

Соња Кортелайнен & Ярмо Койстинен (ред.)

Суды в информационном обществе

**Соня Кортелайнен &
Ярмо Койстинен (ред.)**
*Суды в информационном
обществе*

Каким образом информируют суды о рассматриваемых делах и решениях и какой способ распространения информации лучше всего подходит для информирования граждан? Каково взаимодействие судов и СМИ? Подвергает ли публичность угрозе правовую защиту участников дела? Как используются современные технологии в заслушивании участников процесса и свидетелей?

На эти вопросы отвечает данная книга, авторами которой являются судьи и эксперты правосудия в Финляндии и России.

UNIVERSITY OF
EASTERN FINLAND
*Aducate – Centre for Training
and Development*

ADUCATE REPORTS AND BOOKS

ISSN 1798-9116
ISBN: 978-952-61-1002-8 (nid.)
ISBN: 978-952-61-1003-5 (PDF)